

ДМИТРИЙ БИЛИК

ВРЕМЕНИЩИК

КНИГА ПЕРВАЯ

Нить миров

Дмитрий Билик

Временщик. Книга 1

«1С-Публишинг»

2018

Билик Д. А.

Временщик. Книга 1 / Д. А. Билик — «1С-Паблишинг»,
2018 — (Нить миров)

Дмитрий Билик – стремительно набирающий популярность молодой писатель-фантаст, автор нескольких циклов книг в разных жанрах. Представляем первый роман цикла «Временщик». Главный герой – простой парень, живёт обычной холостяцкой жизнью, работает, как теперь модно говорить, в сфере складской логистики, а проще говоря – грузчиком. Но однажды жизнь его полностью переворачивается, причём настолько, что он начинает видеть то, чего не видят другие. Так, он замечает, что его отражение в зеркале существенно отличается от оригинала, а в его квартире поселился домовый. Сам же герой выполняет квесты, получая за это гонорары в странной валюте. Но главное, перед ним периодически возникает игровой интерфейс – и «простой грузчик» обретает способность управлять временем!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дмитрий Билик

Временщик

Книга 1

Глава 1

Больше всего в жизни я не любил куриную печень, изжогу и помогать людям. И дело не в том, что папа с мамой родили злыдня. Просто желание должно появиться самостоятельно, без лишнего давления.

– Сережа, он, наверное, на котлован пошел! – подлила кипящего масла в чашу моего подогретого терпения соседка.

Вообще Машка была всего на три года старше, но как-то так сложилось, что я ее называл на «Вы», а она мне благосклонно «тыкала». Еще бы, у нее в двадцать восемь – два ребенка, послушный муж и своя, пусть и на отшибе, квартира. А у меня, кроме девяти пар различающихся по оттенкам черного носков, особо ничего и не было.

Но судьба-злодейка свела нас на одной лестничной площадке после смерти папиной бабушки. Та отписала на меня квартиру, и я вырвался из родительского гнезда, чтобы попасть в сети паука-Машки. Видимо, Вселенная как могла пыталась сохранить равновесие.

И подкаблучником меня назвать сложно. Особо ловкие барышни обычно слезали именно в том месте, где и садились. Я всегда довольно четко расставлял точки над «ё». А вот с Машей прозевал. Раз помог коляску спустить, так уж, по-соседски. Потом заодно, когда в магазин шел, йогурт купил. И пошло-поехало.

Надо сказать, что Машка была умна. Не перегибала палку, однако периодически озадачивала, как сегодня. Вот только подобные квесты у нее были всегда с эпитетом «легендарные» и заставляли нехило попотеть.

– Хорошо, посмотрю, – кивнул я, доставая сигареты.

Окно мгновенно захлопнулось. Все же на улице не май-месяц, а у нее в квартире грудничок. А я тяжело вздохнул и накинул капюшон.

– Что, комсомольская помощь многодетным семьям? – ехидно спросил старичок в шапке-петушке с надписью «Спорт», сидевший на скамеечке у подъезда.

Я улыбнулся. Вообще Петр Сергеевич мне нравился. Старик был местной достопримечательностью. Некогда преподававший историю КПСС и еще какие-то, несомненно, важные предметы, он не смог вовремя «переобуться». Страна перестроилась, а Петр Сергеевич – нет. Так и пристрастился к зеленому змию, а со временем окончательно проиграл эту битву. Его тянула жена, семижильная, вечно злая женщина, для которой муженек стал вроде чемодана с оторванной ручкой. И тащить тяжело, и бросить жалко.

– Типа того. Муж у нее в ночную, а Васёк гулять ушел. Уже полчаса как дома должен быть. Вот я по пути в магазин и вызвался посмотреть, где шарахается.

– Благими намерениями вымощена дорога в ад, – мудро заметил Сергеич.

– А то я не знаю. Вы чего тут сидите мерзнете?

– Товарища жду. Симпозиум решили устроить. Угости сигареткой. Не для себя – приятель из курящих. Хоть и говорю ему, что вредно это, здоровье свое гробишь, а он ни в какую.

Я усмехнулся и поделился сигаретой. Отошел от подъезда и прикурил, слушая, как трещат папиросная бумага и сухой табак. Сделал пару тяг и задумался. Котлован, значит?

Собственно, находился он через дорогу от «Пятерки», куда я и направлялся. Некогда одна из амбициозных строительных фирм решила в нашем медвежьем углу построить совре-

менную и красивую многоэтажку. Выкупила частные дома, огородила территорию, начала рыть котлован. Да что-то у них не выгорело. Точнее, выгорело в прямом смысле. В одну из ночей полыхнул офис в центре города. Может, конкуренты, может, проводка, а может, все вместе. Вот и канула компания в Лету, оставив после себя лишь котлован. Надо ли говорить, кто сразу облюбовал местную достопримечательность?

Понятно, что каждый мужчина – когда-то выживший мальчик. Но ребята с нашего района всеми силами стремились остаться в своем нежном возрасте навсегда. Полуразрушенный – или недостроенный – фонд вокруг им был только в помощь. Ладно, и вправду заскочу на котлован на обратном пути. Васек – пацан хороший, хоть и шепутной, не дай бог с ним что случится.

Магаз с гордой надписью «Супермаркет» располагался на первом этаже пятиэтажки, через дом. На самом что ни на есть отшибе. Рядом с ним – объездная дорога, дальше частный сектор с глухим, заунывным лаем и запахом топящихся по выходным бань. Я успел докурить две сигареты подряд, пока дошел до крыльца. Внутри у автомата со жвачкой толкалась ребятня примерно нужного мне возраста.

– Пацаны, Васька с восьмого дома не видели?

– Васёк? Коршунов, что ли? – с явным недовольством поднял голову один из них.

– Коршунов. Мать его ищет.

– Нет, не видели.

ТЬфу ты черт, так ведь и придется эту дорогу переходить и к котловану топать. Фонарь там всего один да освещает лишь часть ямы. Ладно, на телефоне подсветка есть.

Побродив вдоль стоек с товарами, набрал корзинку нехитрой снеди: сосиски, три бутылки пива, макароны, майонез. Уже подходя к кассе, остановился у стойки с дезодорантами. Надо, кстати, взять. А то мой заканчивается. Ну, вроде все.

На улице похолодало. Я, накинув капюшон и ухватив удобнее пакет-майку с продуктами, побрел к краю нашего мира. Несколько раз осмотрелся – вот где надо учить детей ПДД, в условиях, так сказать, близких к боевым. Без особых происшествий перешел дорогу и тяжело вздохнул. В унисон мне уличный светильник противно мигнул и потух. Ну просто замечательно!

Включил фонарик на телефоне. Дальше пяти метров, конечно, ничего не видно. С полминуты попытался что-то разглядеть, однако ничего путного из этого не вышло. Чертыхнулся и убрал телефон за ненадобностью.

– Вася! Вася!

Спускаться вниз по промерзлой земле ой как не хотелось. Плюнуть бы да отправиться домой. Да что, в конце концов, я разве в ответе за чужих балбесов? Воспитывать надо лучше, а не добропорядочных соседей озадачивать. Дома сейчас тепло, хорошо. Приду, отворю макарон с сосисками, включу сериальчик и под пиво все это дело...

– Я здесь!..

ТЬфу ты черт. А ведь в моей голове так хорошо все уже выстроилось.

– Вася, ты где?!

Подсознание подсказало вполне известную рифму. А вот пацан молчал. Мне кажется, что сегодня воспитанием Васька придется заняться лично. С использованием «Витамина Р». В лучших традициях Цирка дю Солей я стал спускаться, осыпая вниз твердые куски замерзшей глины. В одной вытянутой руке зажигалка, в другой пакет с позвякивающими бутылками. Мне бы еще трос и зрителей.

Хотя это я зря. За моим, пусть и неуклюжим, спуском наблюдали. Это мне стало ясно на полпути. Тогда я различил две фигуры на дне котлована – собственно Ваську и незнакомца, стоящего рядом. Только «педобира» мне сейчас и не хватало. Учитывая, что я ни разу не боец, а оппонент немного превосходит меня в комплекции, могло обернуться скверно.

– Мужик, тебе чего надо? – стараясь не выдавать волнения в голосе, крикнул я.

Тот молчал. Впрочем, как и пацан. Стоят, смотрят друг на друга, не шелохнутся. Хотелось бы, чтобы сейчас откуда-нибудь выпрыгнул шоумен с прибалтийскими корнями и крикнул: «Розыгрыш!» Однако мечты так и оставались мечтами. Поэтому я сделал несколько шагов вперед.

– Мужик, не доводи до греха – сказал я.

Я оступился, но устоял на ногах. Бутылки жалобно звякнули, но даже это не возымело никакого действия. Все-таки придется устраивать гладиаторские бои. Сжал зажигалку, положил пакет на землю и решительно направился к незнакомцу.

Только теперь я заметил, что этот любитель поговорить с маленькими мальчиками в темное время суток весьма странно одет. Длинный балахон с накиннутым капюшоном без каких-либо лейблов и рисунков. Ну, отлично... Поздравляю, Сергей Михайлович, сейчас вы познакомитесь с сектантом. А так хорошо вечер начинался...

– Мужик, от пацана отойди, – сделал я последнее китайское предупреждение, уже отводя руку для удара.

Отец меня не учил драться, размышляя, что умный человек всегда может договориться. А вот его лучший друг, дядя Дима, был иного мнения. Он и какой-никакой удар поставил, и высказывался более категорично. В духе «если пахнет дракой, ты сразу бей, а уже потом ищи правых и виноватых». Не сказать чтобы я часто пользовался этой максимой, но она была мне наиболее близка.

Так или иначе, но, похоже, у незнакомца был свой «дядя Дима». Потому что человек в балахоне резко развернулся и вытянул руку. Меня он не коснулся, но силу, прошедшую сквозь его пальцы, я почувствовал. Меня отбросило на несколько метров, как безвольную тряпичную куклу. Спинай я приземлился на тот самый злосчастный пакет с продуктами. Разорвалась, судя по звуку, пачка макарон, в очередной раз звякнули, но не разбились, бутылки, колом уперся в бок баллончик дезодоранта.

Я закричал, еще не вполне понимая, что произошло. Было просто больно. Спина – и так не самая сильная часть моего тела. По роду работы постоянно приходится разминать поясницу, чтобы не ныла. И только секунды через две до бывшего тревогу мозга дошло: меня отбросили, не касаясь.

Вряд ли приближающийся незнакомец являлся джедаем. Светового меча я не наблюдал. Хотя это, может быть, пока. Но телекинезом он явно владел. Конечно, мне стало интересно, что за хрень происходит, однако тут в дело включился самый древний из инстинктов, отодвинув все на второй план.

Свободной правой рукой я попытался опереться о землю, чтобы встать. Пока не получалось. Сначала я скользнул по бутылке, потом по рассыпанным рожкам, следом уперся в баллончик... И тут внутри головы родилась, не скажу, что светлая, но вполне неплохая мысль. Дезодорант в правой руке (причем крышка от него отлетела в сторону), зажигалка в левой, приближающийся противник – в каких-то двух метрах от меня.

Я выставил баллончик перед собой, выпуская струю довольно вонючего дезодоранта (что-то я промахнулся с запахом, в следующий раз возьму другой), и чиркнул перед ней зажигалкой. Да, телекинезом я не владею, но у нас тут свои файерболы.

На мгновение стало светло. Мне удалось разглядеть засыпанный мусором котлован, испуганное лицо Васьки, занявшийся огнем балахон незнакомца. Закусив губу и стараясь игнорировать боль, я отбросил подручные спассредства и оперся руками о землю. Поднялся со скоростью беременной сейшельской черепахи и кинулся на обидчика. Тот все еще хлопал по дымящемуся капюшону, потому что ответить достойно не смог. Хорошенько размахнулся и ударил. Что называется, ваншот.

Нет, я никогда не отличался богатырской силой, и на секцию бокса тоже не ходил. Но вот хук вышел на загляденье. Раздался неприятный хруст, и незнакомец упал на землю. А может, и наоборот: сначала грохнулся, а потом послышался приглушенный треск.

Я постоял несколько секунд с поднятыми кулаками, готовый в случае чего добавить, однако сатанист лежал неподвижно. И даже не собирался вставать на ноги.

– С ним все в порядке? – подал голос Васька.

– Наверное, – пожал плечами я. Но на всякий случай неторопливо подошел и осторожно пощупал пульс. Производил манипуляции с понтом дела, потому что все уроки по ОБЖ в школе благополучно прогулял. Потрогал запястье, следом шею – вроде что-то есть. Хотя это вполне могло быть и мое сердцебиение. Коснулся головы, и пальцы стали влажными от крови. Ну замечательно, я ему башку проломил.

– Он живой? – спросил Васька.

– Живой, живой, – ответил я, все меньше веря в то, что говорил.

Я выпрямился, стараясь взять себя в руки. Все, приплыли. Вот и стал ты, Серега, убийцей. Блин, как так-то? И что теперь? Куда надо сначала звонить? В полицию или скорую? Вон первых, нужно все же отвести Ваську домой.

– Пойдем. Мать там твоя извелась.

В состоянии прострации я подобрал остатки купленной еды – к моему удивлению, ни одна бутылка пива не разбилась, – смотал пакет, у которого порвалась ручка, и побрел наверх. Васек, сопя, семенил следом, осыпая под собой землю.

– Дядя Сережа!

– Чего еще?

– А он... исчез.

Я обернулся. И правда, тела не было. Либо незнакомец-телекинетик прикинулся зомбаком и закопался в землю, либо включил вторую космическую скорость и ломанул отсюда. Фуф, трупак с воза – Сереже легче. Вот только произошедшее сразу после этого значительно меня испугало.

Вы убили нейтрально настроенного к вам Игрока.

– 100 единиц кармы. Вы тяготеете к Тьме.

Определено основное направление развития: Временщик.

Захвачен лик: Спаситель.

Захвачено умение: Проницательность.

Захвачено заклинание: Свет.

Я смотрел на проплывающие перед глазами внизу строчки. Сережа, все в порядке, это просто шок. Ты не сходишь с ума. Сейчас придешь домой, попьешь пива. Если не пройдет, завтра съездишь в больничку.

– Дядя Сережа, вы чего? – потянул меня за руку Вася.

– Ничего, голова просто закружилась. Ударился, когда упал. Пойдем. Аккуратнее, куда через дорогу бежишь? Налево сначала посмотри, потом направо.

Я вдруг поймал себя на мысли, что веду себя ровно так же, как и мой отец. Каждый ребенок, наверное, думает в детстве: «Вот вырасту – стану другим». А оказывается, что вольно или невольно мы копируем своих родителей.

– Вася, а ты как на котловане вместе с этим... незнакомцем оказался?

– Он говорил, что волшебник. Самый настоящий. Сказал, что все обо мне знает: где живу, как маму с папой зовут... ну еще там всякое.

– Что еще «там всякое»?

– Только никому.

– Могила, – пообещал я.

– Мы весной на плотках катались. Ну, таких, пенопластовых. Сами делали. И я в воду грохнулся. Вымок весь. Костер разожгли тогда и здесь были, пока всю одежду не высушили. Мама даже не узнала. Вот.

– И что «вот»?

– Ну, кроме пацанов, никто об этом не знал. Понимаете?

– Эх, Вася-Вася. А ты не берешь в голову, что он просто мог вас видеть? Или пацаны твои растрепали. Подумай сам. Вычислить, где ты живешь и как зовут родителей, – тоже не великого ума дело. И ты из-за этого пошел с незнакомым мужиком на котлован вечером? Не глупо ли?

– Глупо, – признался Вася. – Мне потом тоже страшно стало. Просто у него... лицо такое знакомое было. И еще он волшебник. Всякие штуки делал. Ну, вроде как заклинания, что ли.

– Он... что-нибудь тебе делал?

– Нет. Он сказал, что нам надо ждать. Мы стояли и ждали. Потом Вы пришли.

– А если бы не пришел? К незнакомцам на пушечный выстрел нельзя подходить, особенно когда ты один. А если этого снова увидишь, у домой и звони в поли... Нет, лучше мне. Ясно?

Пацан кивнул, а я потрепал его по плечу. В этой истории мне вообще многое оставалось непонятно. Чего хотел добиться этот сатанист-извращенец? Васька, как я понял, он и пальцем не тронул. Хотя... Сосед обмолвился, что они чего-то ждали. Может, там, какой-нибудь полной луны в Сатурне? Осень, конечно, прошла, но обострения-то – нет. Дурачков хватает.

Только что насчет «всякие штуки делал, вроде как заклинания»? Можно ли туда отнести телекинез? С другой стороны, с чего это я взял, что это был именно он? Существуют же всякие школы бесконтактного боя. Может, и этот недотепа – один из них. Как-нибудь отвлек мое внимание, и я... отлетел на несколько шагов. Звучит как бред, конечно. Но мой мозг отчаянно пытался найти логическое объяснение произошедшему. И это у него не очень-то получалось.

– Вася, давай мы маме про этого дядю пока не скажем. Хорошо?

– Конечно, не скажем, – легко согласился мой сосед, – а то мне еще как влетит. Мне и так влетит.

Собеседник заметно погрустнел, поэтому оставшуюся часть пути вдоль двора мы преодолели молча. Тускло светящиеся фонари подсвечивали обледенелый асфальт; шли домой с работы нагруженные пакетами люди, крошился сверху колючий снежок. Ни Петра Сергеевича, ни его товарища по «симпозиуму» на скамеечке не обнаружилось. Наверное, уже остограммились и разбрелись по своим берлогам. Так даже лучше, меньше свидетелей. Тьфу, говорю, словно преступник. Я прислонил магнитный ключ к домофону и пропустил Васю вперед. Дверь на третьем этаже нам открыли заранее. Видимо, ждали и слушали шаги в подъезде.

– Василий, тебя где носило? – Машка бы могла точно сейчас поконкурировать с Зевсом-громовержцем. По личному опыту я знал: раз родители называют тебя полным именем, вряд ли они испытывают глубокое уважение к собственному чаду. Тут, скорее, стоит ожидать беды. Вжавшаяся в плечи голова Васька подтверждала мое предположение.

– Сережа, спасибо тебе огромное. Ты где его нашел, на котловане?

– Да, с пацанами лазил, – кивнул я, пристально посмотрев на Ваську. Тот медленно мигнул глазами, мол, все понял.

– Сколько раз я говорила не ходить туда? Ну отец тебе устроит!

Ни на меня, ни на Васю последняя угроза не подействовала. Все знали, что супруг у Машки – классический «каблук», обожающий свою жену. Пацан характером явно пошел в мать. Пожурит сына, но никаких стояний на горохе и солдатских ремней с железной бляхой не будет.

– А что это у тебя с пакетом? – подозрительно посмотрела Машка на сверток у меня в руках.

– Да поскользнулся, упал. Ладно, спокойной вам ночи.

– Спокойной. Сережа, спасибо еще раз.

Я открыл дверь, проскользнул к себе в логово и включил свет. Неужели все-таки этот вечер подходит к концу? Событий в нем оказалось на неделю вперед. Я не заметил, что сижу на придверном коврикe, как и был, в одежде. Нет, надо подниматься, готовить кушать, а то уже в животе урчит, и приводить свою голову в порядок.

Я закинул пиво в холодильник, бросил грязный пакет с сосисками в раковину. Сполосну – и можно отварить. А вот с макаронами засада, ими я щедро засыпал дно котлована. Посмотрел в шкафчиках – полпачки риса. Живем. Кастрюля с водой быстро оказалась на конфорке. Теперь пришел черед осмотра внешнего вида. Несмотря на падение, штаны почти чистые. А вот руки...

С ними было самое странное. Ладонь правой была покрыта грязью. Хотя я точно помнил, как дотронулся до мокрой раны. Такое хрен забудешь. Только теперь дошло, что и пакет должен был быть в каплях крови. Однако ничего подобного не наблюдалось. Следы падения – вот они, налицо. А крови убиенного нет.

Хорошо. Что говорилось в тех странных сообщениях? Что я убил какого-то Игрока. Опять бред. Если бы убил – никуда бы тот не исчез. Напротив, лежал бы Лениным и ждал экскурсий от МВД. Скорее всего, как раз я при падении немного ударился головой, вследствие чего возникли легкие галлюцинации. Надо как раз внимательно осмотреть собственную дурную башку – не поранился ли.

Я зашел в ванную комнату, включил воду и стал намыливать белые замерзшие руки. Пальцы противно закололо. Ну, ничего, все самое страшное позади. Мне нужно просто немного успокоиться и прийти в себя.

Мокрыми ладонями пригладил волосы и выпрямился, подойдя к крохотному, висящему над стиралкой зеркалу. И чуть не закричал. Потому что оттуда на меня смотрел совершенно другой человек.

Глава 2

Как писал Булгаков, «Будьте осторожны со своими желаниями – они имеют свойство сбываться». Я бы еще добавил, что в довольно извращенной форме, о которой и подумать было нельзя.

С детства мне, как и каждому человеку с весьма средней внешностью, хотелось выглядеть чуть симпатичнее, чем оно было на самом деле. Природа и родители посредственно отнеслись к своим обязанностям. В отличие от красавиц-сестер, бешеным успехом у противоположного пола я не пользовался. Меня можно было бы назвать середнячком: узкий подбородок, длинный прямой нос, острые скулы. Типичный злодей-ботаник для голливудских фильмов.

А тот, кто смотрел на меня из зеркала, был... симпатичным. Челюсть оказалась более массивной. На ее фоне четко очерченные скулы выглядели вполне органично. Уши маленькие, а не те радиолокаторы, к которым я привык. Брови белесые, точно посеребренные, да и кожа с волосами значительно светлее. Единственное, что осталось неизменным, – мои карие глаза. Только благодаря им и удалось идентифицировать в отражении себя.

Но ошибки быть не могло. Светловолосый крепыш в зеркале был мной. Я нахмурился, почесал лоб, поправил еще раз чуть намоченные волосы. Похоже, что скорая понадобится незнакомцу в котловане, а мне. Спокойствие, только спокойствие.

На кухню я вернулся как пыльным мешком ударенный. Вода давно вскипела, но вместо риса я забросил туда только сосиски и открыл пиво. Дела. Нет, не так. Дела-а-а... И ведь страшно кому рассказать о том, что случилось. Сразу повезут в дурку. Если честно, я сейчас сам был не очень уверен в отсутствии душевной болезни.

А что если все произошло как в тех многочисленных фантастических книжках? Наступил апокалипсис, большинство людей превращается в зомби, и лишь малая часть – в Игроков? Я включил крохотный кухонный телевизор, пощелкал по каналам. «Время», «Вести», «Новости», «Камеди», футболчик – ничего необычного.

Мне пришлось даже выглянуть в окно. Редкие прохожие, кутаясь в еще легкие для зимы курточки (всему виной запоздалое похолодание), спешат домой. Никто никого не ест и не убивает. Родилась мысль, что меня закинуло в какую-нибудь параллельную вселенную. Я даже обошел квартиру. Но тоже мимо. Такая же совдеповская обстановка – диван, он же кровать, бабушкин старый стол с моим ноутбуком, чехословацкая стенка – последний привет от страны, которой уже не существует. Окна деревянные, обои, поклеенные еще при жизни деда, шторы... Они явно не подходят к интерьеру и черт знает когда стирались. Не считая компа и телевизоров (один в крохотной трапезной, другой в спальне – зале – единственной комнате), со времен моей бабушки ничего не изменилось. Ну да, я лентяй, и мой холостяцкий образ жизни тому только способствует.

Вернулся размышлять на кухню. Тем более что первая бутылка пива закончилась, а сосиски сварились. Налил в тарелку майонеза, кетчупа и устроил задумчивую трапезу под аккомпанемент комментатора, сетовавшего, что нападающий не попал с десяти метров по пустым воротам. Голова была тяжелая и категорически отказывалась выдавать хоть какие-то дельные мысли. Все усилия организма направились на переваривание пищи. Да и пиво действовало как хорошее седативное средство. Глаза слипались, нос стремился познакомиться со столом. Спать, надо спать. Не зря говорят, утро вечера мудренее...

Будильник на телефоне надрывался почти минуту, прежде чем я его отключил. Дошлепал в темноте до ванны с мыслями «чего только не приснится», включил свет и чуть не заорал. Тот светловолосый крепыш никуда не делся. Чуть испуганно смотрел из зеркала, уходит не собиравшись. Значит, не сон.

Я намазал щетку пастой, сел на край ванны и стал размышлять, как жить дальше.

Я завис, когда уже почти дочистил правую сторону. Как можно было не заметить раньше этих полосок? Расположены они были по две – сверху и снизу. И испугали меня так же, как шестнадцатилетних школьниц на тесте беременности.

Пара сверху оказалась золотистого и зеленого цветов, а снизу – красного и синего. Так, размышляем. Все началось с того, что я ударил вчера незнакомца. Некто в моей голове окрестил его Игроком. И думается, это не главный герой книги Достоевского. Может, каким-то образом мне удалось занять его место? Тогда все просто. Красная полоса – здоровье, синяя – мана, зеленая – бодрость, а золотистая? Вот хрен знает. Может, уровень моей неотразимости? Учтывая новую внешность, вполне вероятно.

Я дочистил зубы и залез под душ. Вода шла чуть теплая – опять, скорее всего, рванула труба на нашем участке, но мне не привыкать. С детства я всегда был закаленный. Вытерся, оделся и сел на кухне думать думать. По-хорошему, конечно, надо в больницу. Не знаю, всякие там томограммы мозга делать или еще чего. Может легко оказаться, что в моей голове какая-нибудь опухоль. И именно она пытается поссорить меня с реальностью. С другой стороны, рвани я сейчас проверяться – Мумиё точно не обрадуется. Николай Степанович, мой начальник, был худым и жилистым, да вдобавок обладал редкой фамилией Мумиев. Понятно, что за прозвищем далеко ходить не пришлось. Я немного подумал и набрал его номер.

– Аллю, – недовольно раздалось в трубке.

– Николай Степанович...

– Сергей, ничего не хочу слышать. У нас Федор с Алексеем фестивалят опять. Что бы ни произошло, с работы не отпущу. Сегодня фура с пивом приедет. И точки кто обслуживать будет?

– Николай Степанович...

– Температура, руку сломал? Нет? Значит, никаких отговорок. Сергей, не самому же мне по складу бегать? – И отключился.

Что называется, не судьба. Таки придется выходить. Новость, что Федя с дядей Лешей ушли в запой, – это, конечно, неприятно. Придется больше побегать. С другой стороны, работа такая, что и контингент специфический. Люди с высшим образованием в грузчики не идут. Я хотел сказать, нормальные люди.

В моем случае это был сознательный выбор. Отучиться пять лет на экономиста, чтобы потом работать ручками. Ох, надо было видеть лицо моего отца. Собственно, это первая и одна из самых важных причин. Мне уже купили военник, приготовили теплое место в одной крутой компании на должность «подай-принеси», что называется «на вырост». А я пойдя да устройся сам непонятно куда. Это уже был второй пункт.

Конечно, трудно хвастаться перед друзьями-приятелями, что я сам, без блата, устроился грузчиком, но мне было как-то плевать. В словосочетании «взрослая и самостоятельная жизнь» главный упор – на слове «самостоятельная». И в-третьих, оказалось, что платят там вполне сносно для нашего хоть и крупного, но все же провинциального города. У меня хватало на поесть, попить, купить немного одежды и сводить понравившуюся девушку в кино.

А если честно, особых друзей у меня и не было. Так, пара знакомых с универа, с которыми раз в пару месяцев можно встретиться и попить пива. Послушать об их сексуальных подвигах или, напротив, неудачах. Посочувствовать загруженности на работе. О моей они тактично предпочитали не упоминать.

Понятно, что грузчик – не та профессия, о которой мечтают в детстве. Никто не говорит: «Будешь хорошо учиться – станешь вручную разгружать паллеты с пивом». Я и сам понимал, что со временем надо было куда-то расти. Но пока меня этот вопрос слабо волновал. А вот то, что необходимо валить на работу, – сильно.

Я посмотрел в холодильник: кроме вчерашних сосисок и пары яиц, шаром покати. Хотя яичница с мясным продуктом категории Б вполне себе ничего, но если не есть ее каждый день.

С детства я запомнил, что завтрак должен быть разнообразным, а также содержать белки, жиры и углеводы. Под эти критерии подходило только одно блюдо, и продавалось оно не так далеко от моего дома. Посмотрел на настенный хронометр в зале – уже полчаса как должны работать. Значит, успели поставить мясо и прожарить на несколько порций.

Перед входной дверью волновался, как Леонов при выходе в открытый космос. Разноцветные линии не исчезли, да и руки поражали своей белизной. Что называется, привыкай к изменившейся реальности и своему новому телу. Точнее, его я ощущал как старое, однако глаза не ввалились... Ладно, поговорю с Мумиё. Не на сегодня, так хоть на завтра отпрошусь.

Лестница встретила молчаливо, даже Машка не высунулась на звук моей захлопнувшейся двери. На третьем этаже привычно засвербило в носу от запаха кошачьей мочи. Тут у нас жила одна самодостаточная и очень уж независимая женщина неопределенных лет. Насколько ненавидела людей, настолько любила кошек.

Оставшуюся часть пути проскочил бегом, заметив, что зеленая полоска чуть дрогнула и поползла вниз. Нажал кнопку домофона и вырвался на свежий, морозный воздух.

– Понимаете, в чем дело, любезнейший. В нашем народе выпеств... выпестве... воспитали чувство ущербности. Втемяшили, что нам, чтобы быть великими, обязательно надо кого-то ненавидеть. Нужен общий враг, который нам, могучим и прекрасным, мешает жить... О, Сергей Михайлович, категорически приветствую! – Петр Сергеевич взмахнул рукой, а я кивнул, на мгновение притормозив. Рядом с ним сидел, клевая носом, собеседник профессора. А если быть совсем точным – слушатель. Мужчина самой пренебрежительной наружности: в рваном тулупе, обвисшем трико и старых ботинках с потрескавшейся кожей на носках. Как стало понятно, ведущие светский разговор уже изрядно набрались. Но меня заинтересовали две вещи.

Во-первых, это во сколько надо встать, чтобы в десятом часу успеть осоловеть? Правильно говорят: вижу цель – не вижу препятствий. Но было и «во-вторых», для меня самое любопытное.

Над головой профессора висела плашка:

Петр Сергеевич

Ученый.

???

Плотник.

???

Забавное дело. Точь-в-точь как в какой-то продвинутой игре. Посмотрел на мужика в тулупе:

???

???

Сантехник.

???

И все. О профессоре сказано чуть больше. Может, тут дело в том, что я его знаю, а второго вижу впервые?

– Петр Сергеевич, а вы не говорили, что плотник.

– Какой я плотник? – отмахнулся профессор. – Вот папенька, царство ему небесное, тот краснодеревщик был от бога. А я уже так, смастерить что или подлатать.

Я кивнул, набросил капюшон и стал огибать дом, чтобы выйти на улицу. В голову закралась самая опасная мысль сумасшедшего: а что если я нормальный? Ну, то есть, может, тот вчерашний тип и вправду передал мне какие-то сверхспособности? Пусть даже случайно, как обычно передают венерические заболевания. Нет, обтягивающее трико и длинный плащ я

носить не буду. Но что если я действительно стал кем-то вроде Игрока и смотрю теперь на мир через призму определенных условностей?

Спешащие на работу люди лишь уверили меня в этой сумасбродной мысли. Над всеми висели знаки вопросов. Над кем-то – всего в пару строчек, над другими – чуть ли не в десяток. Но во всех была линия, которую я мог прочесть: кондитер, нумизмат, лидер, обувщик, татарин, учитель... Получалось, неведомая мне система показывает не только профессии, но и национальности, определенные личностные параметры, хобби.

С этими размышлениями я буквально пролетел три дома и выскочил на угол – тут находилась остановка и вообще движение было побойчее. Однако самое главное, вон в той замызганной, на первый взгляд, кафехе делал самую вкусную шаурму дядя Заур.

– Здравствуйте, – кивнул я.

– Доброе утро, – поприветствовал пожилой обладатель частного бизнеса.

Над его головой появилось: «*Заур, азербайджанец*». Очень смешно, будто я и не знал.

– Можно одну с собой?

– Зашел бы, я тебе чай налил, всухомятку едите, потом животом маетесь. Говорите, шаурма плохая.

Бормотал все это дядя Заур, намазывая лаваш соусом и быстрыми, ловкими движениями закидывая на него горячее мясо. Все, что я знал о хозяине забегаловки: приехал он в Россию очень давно, женился на русской женщине и имел свой небольшой, но крепкий бизнес. Помимо него здесь делали шаурму и шашлык еще двое ребят, но сам дядя Заур всегда был неподалеку. Иногда выпивал со знакомыми посетителями или задумчиво смолит сигаретку, скрестив руки на небольшом животике.

– Возьмите, без сдачи, – протянул я ему деньги.

– Кушай на здоровье.

Пакет с шаурмой переключал в мои руки. Горячее мясо в лаваше я смячил быстро, даже не доходя до остановки. С тоской проводил взглядом свою отъезжающую маршрутку – теперь минут десять ждать – и отошел в сторону. Прикурил сигарету и блаженно затаился.

Если поразмыслить, все не так уж и плохо. Это с поправкой, что у меня порядок с головой. Соответственно, если я не представляю интерес для психиатров, то надо узнать, как пользоваться тем, что мне досталось. Насколько помню, надпись говорила что-то про умение *Проницательность*, заклинание *Свет* и лик *Спаситель*. Про последние два пункта не ясно, как их активировать. Проницательность, как понял, была пассивной и работала постоянно.

Неожиданно быстро подъехавшая маршрутка разрушила все планы по порабощению мира. Пришлось забираться внутрь. Рассчитываясь с водителем, я обратил внимание, что, помимо редких знаков вопроса, над ним горит *Лихач*. Сразу плюхнулся на место и стал держаться за ручку впереди стоящего сиденья.

Новое умение нравилось мне все больше и больше. Потому что буквально через три перекрестка маршрутка с диким скрипом тормозных колодок остановилась, чуть не столкнувшись с поседевшим за пару секунд дедулей на «Гранте». И все пассажиры резко повалились вперед. Кроме меня. Лихач пытался еще дважды ускорить мою встречу с Богом, но тщетно. На остановке у завода строительных материалов я выходил чуть испуганный, но вполне целый.

В быстрой езде водителя были и свои плюсы. Я думал, приеду впритык, теперь же оказалось, что до начала работы еще двадцать минут. Поэтому я не торопясь перешел дорогу и почесал к нашей базе. Она представляла собой пять одинаковых по размеру продуктовых складов с одной стороны и приткнувшийся к ним офис с другой. Не бог весть что – небольшое частное предприятие обрусевшего немца. Тот здесь появлялся редко – обычно когда необходимо было забрать выручку или дать мощный втык. Впрочем, со вторым пунктом неплохо справлялся и Мумиев. Контингент, как я уже сказал, разный. Бывшие сидельцы, несколько спивающихся мужиков, пара гастарбайтеров, редко – студенты. Ну, и я.

В течение дня к парапету подъезжали газели, оформляли заявки, а потом, под бдительным надзором экспедиторов и Мумиё, мы загружали товаром машины для мелких ларьков. В другое время, обычно под вечер, приходили фуры с водой и пивом. Вот и сегодня должна была приехать фура. Всего двадцать тонн, однако, как я понял, двое из нашего постоянного состава выпилились.

– Здорово, – протянул мне руку Марат.

Он уже переоделся, постелил несколько картонок на парапет, чтобы не отморозить задницу, и сидел на них. Заметив меня, улыбнулся, сверкнув двумя фиксами на верхних зубах, и протянул руку.

– Привет, – заинтересованно ответил я на рукопожатие, смотря на данные о нем.

Губайдуллин Марат, 32 года

???

Вор.

???

Марат сел еще по малолетке, а уже потом перевелся на взрослую зону. Вышел в двадцать три, женился, даже малой пацан у него подрастал. Но его таинственный помощник все равно мне обозначил его как *Вора*. Хотя, тут вряд ли дело в темном прошлом Марата. Закрыли его за грабеж. Значит, просто все дело в том, что он таскает по-тихому со склада. Понятно теперь, по поводу кого Мумиё разоряется, что выведет всех на чистую воду.

– Сегодня фура из Самары, – сказал я ему.

– Да, слышал. Бухнем, – кивнул Марат, обнажив свою «голливудскую» улыбку, приобретенную на зоне.

Я кивнул. Брака, точнее «брака», хватало при любой поставке. Иногда шоферы и сами отдавали пару палеток на откуп, лишь бы быстрее закончить рейс. В такие дни грузчики уходили домой слегка нетрезвые и довольные. С этим даже Мумиё ничего поделать не мог.

– Дядя Леша с Федей уже бухают. Не выйдут сегодня.

– Пи...ц, – кратко резюмировал Марат и недовольно скривился.

Я его понимал. Техники у нас никакой не было. Все измерялось предельно просто: в человеческих, а если подходить к процессу с юмором, в «ишачьих» силах. Поэтому две пары рук при разгрузке фуры – это существенно, учитывая, что вместе с отсутствующими нас было всего семеро.

– Зато по времени переработаем, – сразу поделился своим нездоровым оптимизмом он. – Лишняя копейка не помешает.

– Угу. Пойду переоденусь.

Выходя из каморки, я столкнулся с Мумиё. По мне, несмотря на обидное прозвище, именно наш товаровед являлся здесь связующей нитью. Николай Степанович держал грузчиков в ежовых рукавицах. Убери его и поставь другого – вряд ли здесь будет кто-то работать. Придется набирать заново весь штат.

– Здравствуй, Сергей.

Это была одна из его странностей. Он всех называл по полным именам, невзирая на возраст и выслугу. Точнее, ее отсутствие. Товаровед пожал мне руку с видом гениального диагноста, пытаясь по взгляду определить степень моей болезни:

– Как себя чувствуешь?

– Да в голове немножко шумит, – соврал я, окидывая взором моего непосредственного начальника.

Кроме полного Ф.И.О., *Проницательность* выдала новую информацию: *Макетчик*. Интересно, какие там макеты строит Мумиё в свободное время?

– Завтра поболеешь. А сегодня никак. Кстати, «Газель» от девятого магазина пришла. Пойдем загрузим. Там вода, пиво, энергетики, печенье. Марат, слышишь?

– Пятнадцать минут еще до начала работы, – лениво отозвался мой прожженный коллега.

– На пятнадцать минут тебя раньше отпущу.

– Ага, это если фура под закрытие не придет, – бросил Марат, но с места сдвинулся.

Не знаю, можно ли гордиться этим, но грузчиком-наборщиком я был отличным. Это первое время, как устроился, выглядел совсем уж недотепой. Хотя, это в любой сфере так. Устраиваешься, вызываешь улыбку своей нубоватостью, а после к тебе постепенно приходит мастерство. Вот и тут: если поначалу я постоянно сутился, мешался под ногами, то теперь любо-дорого смотреть. Ни одного лишнего движения.

– «Живой Источник», шесть палеток, есть, – считал вслух Мумиё, – «Три богатыря», стекло, два... Есть. «Балтика», стекло, три упаковки.

Мы ловко разминулись с Маратом. Он заскочил на склад, а я, напротив, вышел из него со своей ношей. Двадцать бутылок не так уж тяжелы, когда проложены снизу твердым картоном да пропаяны новеньким полиэтиленом. К сожалению, у нас подобной роскоши не было. Все пиво – старой поставки, давненько стоит на складе. Картон разохся, к тому же потекла одна из батарей, и упаковка стала совсем хлипкой. Поэтому мне приходилось аккуратно придерживать пиво со дна. Уж насколько я думал, что опытный, но и на старуху бывает проруха.

Я не понял, в какой момент упаковка развалилась. Но четыре бутылки выпали сквозь прореху в дне в ту самую секунду, когда нога уже была занесена над кузовом «Газели». Поднял голову и увидел сердитый взгляд Мумиё. Вот он открывает рот и...

Мы ловко разминулись с Маратом. Ощущение дежавю не покидало. Это уже было. Только что? Я вышел со склада, и ящик с пивом развалился у меня в руках. Точнее, именно сейчас выйду, и... На каких-то рефлексх перекинул упаковку, перехватывая ее. Стекло жалобно звякнуло.

– Сергей, аккуратнее.

– Николай Степанович, тут дно никакое. Надо бы скотчем промотать.

– Промотай. Марат, еще одна упаковка стекла. Потом пойдем на печенье.

А я сидел на корточках, держа скотч, и замороженно смотрел на целую, неразбитую упаковку с пивом. Во-первых, я теперь знал, за что отвечает та золотистая полоска, которая уменьшилась на треть. Именно за использование того самого, главного направления. А во-вторых... я умел откатывать время.

Глава 3

Самое лучшее средство от деструктивной умственной деятельности – тяжелый физический труд. Если почитать историю любого тоталитарного режима, то мы узнаем простую вещь. Люди там много и тяжело работали, с утра до вечера. И на глупые мысли времени не оставалось.

Вот и мне посчастливилось лечить свою головушку подобным методом. Думать успевал только о том, что сейчас нести, да и то особо не размышляя. Ноги и руки сами знали, что делать, доведя процесс до полного автоматизма.

Обеда как такового не было. Та треклятая фура, которую мы ждали вечером, приехала в два часа. Пришлось вставать цепью, причем у основания ее был Марат. Он ловко пробил гвоздем несколько полторашек, опрокинул их, чтобы пиво не вытекло, и отставил в сторону. Явный брак.

К половине седьмого мы не только успели выполнить всю работу, но почти все грузали выпили большую часть экспроприированного пива. Я отказался. У меня в голове такая каша, что алкоголь именно сейчас будет вреден. Да и называть этот странный напиток в пластиковых бутылках пивом язык не поворачивался. Вот вечером возьму нормального – разливного или хотя бы в стекле.

Чем был хорош Мумиё – свое слово он держал. Без четверти семь я пожал руку Марату, и мы разошлись в разные стороны. Он жил совсем неподалеку, что, наверное, и повлияло в первую степень на выбор работы, а я зашагал на остановку.

В лицо сыпало снежной крупой, по пути от базы до дороги света не было от слова совсем и никогда. Я шел неторопливо, боясь поскользнуться, и гонял в голове мысли, как китайские шарики для медитации. Основное направление развития – *Временщик*. Что оно значило, я понял: откат времени. Именно за это и отвечала золотистая шкала. Судя по всему, подряд я мог выполнить три отката. Время – секунды три-четыре. Тут надо пробовать еще и еще. Вопрос лишь в том, как это сделать.

Я посмотрел вперед и мысленно приказал себе переместиться во времени. Конечно, ничего не произошло. В прошлый раз мной двигал страх. Я испугался и переместился.

Тряхнул головой. Какой-то бред. Случай в котловане, перемещение во времени. Потрогал лоб – никакого жара. Но это ненормально, точно. Вышел на небольшой, освещенный фонарем пяточок. Теперь до остановки было рукой подать. Шагнул на присыпанную колючим снегом тропинку и поскользнулся. Так резко, что даже руки из карманов не успел вытащить. Еще момент – и позвонки хрустнули...

Вышел на небольшой освещенный пяточок под фонарем. Теперь до остановки было рукой подать. Стоять! Аккуратно обошел раскатанный лед, присыпанный снегом. В крови еще плескался адреналин. Я только что переместился. Снова! Прошел по инерции несколько шагов. Посмотрел на часы.

И снова взглянул на хронометр. Время отката – ровно три секунды. И золотистая полоска заполнена только на треть. Самое главное: как я смог переместиться? В этот раз просто захотел. Тогда почему не получилось прежде? Я дошел до остановки и сел на скамеечку. Сердце бешено стучало, кожа покрылась пупырышками. И не от холода, а от недавних впечатлений.

Получается, я могу достичь чего хочу. К примеру, немного научиться боксу, поставить хороший хук и стать чемпионом мира. А что, может получиться! Я знаю, куда ударит противник, и у меня будет три попытки, чтобы уйти в сторону и отправить его в нокаут. А если он выстоит? Ладно, отмечаем вариант с мордобоем.

Футболистом. Да, это было бы круто. На поле Дементьев Сергей, который может единственным движением обвести любого защитника мирового уровня. Потому что знает, куда тот сместится. Хотя, опять же, сделать подобное могу лишь три раза. А что потом? Замена, лавка

запасных, понижение в классе. Свои фантазии о карьере Криштиану Роналду я закончил во втором дивизионе зоны «Урал-Поволжье» в челнинском «Камазе». Нет, все не то.

Можно стать пожарным и спасать жизни. Хотя, три секунды и три попытки – мало-вато. Была бы какая-нибудь возможность увеличить либо время отката, либо количество этой «праны». Стоп, если я Игрок, то все вполне осуществимо. Есть же какие-то уровни, опыт, который надо набрать. Нужно только узнать, как.

Остановил проезжающую маршрутку и сел в конец салона. Поймал себя на мысли, что небольшие комментарии над пассажирами уже воспринимаю как должное. Оно и понятно, к хорошему всегда быстро привыкаешь. Посмотрел – ничего интересного, разве что парень у самого входа оказался *Ловеласом*.

Уставился в окно, наблюдая за мрачным пейзажем темного зимнего вечера. Каждый угол дома, каждую кочку, каждый поворот я знал наизусть. Мог даже не смотреть сквозь забрызганное грязью стекло. За несколько лет езды на работу немудрено выучить. Однако именно сегодня казалось, что все вокруг преобразилось.

Я не узнавал дома на главных проспектах. Старыми и потрепанными выглядели ларьки на одном из рынков, кое-где поменялись вывески. Город одновременно остался узнаваем по каким-то словно рассыпанным осколкам, которые необходимо собрать вместе. И вместе с тем предстал в новом для меня обличье.

Создавалось ощущение, что я попал в Зазеркалье. Или будто два мира слились в один. Первый я знал, а второй только-только открывался. Например, станет ли кто-нибудь вешать вывеску на каком-то тарабарском языке посреди главной улицы? Я мог поклясться, что вчера ее не было. Или почему над городом так низко летают самолеты? И самолеты ли это?

Достал наушники и включил моих любимых «Роллингов», незаслуженно отодвинутых в сторону знаменитой четверкой из Ливерпуля. Ирония судьбы, но в рандомном варианте проигрывателя попала «Paint It Black», очень точно подходящая под разворачивающуюся за окном действительность.

С другой стороны, все не так пессимистично. Да, творится какая-то непонятная хрень, которая чаще пугает. Но каждая закрытая дверь, как известно, открывает новую. Стоит лишь заставить себя ее увидеть.

До моей улицы оставалось еще минуты четыре, когда я разглядел его. Обычный человек, как и множество других. Вот только плашка над его головой была ярче. Я заметил это даже с расстояния в тридцать метров. Человек посмотрел по сторонам, точно почувствовал, что за ним наблюдают, и зашел в дверь ближайшего бара.

– Стойте! Стойте! Моя остановка, я пропустил!

Маршрутка, только начавшая отъезжать, резко тормознула. Под неодобрительные взгляды пассажиров я выбрался наружу и натянул капюшон. Чуть ли не подбежал к светофору и стал ждать свой свет. Лишь бы не показалось, лишь бы...

– Милок, а на улицу Дружбы где остановка? – раздался голос рядом.

Я оглядел его обладательницу. Обычная бабка. В теплой старой шубейке, валенках, вязаных варежках и закутанная в две шали. И, конечно же, с сумкой-тележкой. Понимаю, «все свое ношу с собой».

– Бабуль, так вам на ту сторону надо. Дружбы – это туда, – махнул я рукой, указывая направление.

– А остановка где? – заозиралась бабка.

– На той стороне. Прямо перед светофором. Пойдемте, провожу.

– Ой, мой хороший, проводи, проводи.

Она схватила тележку и благосклонно подала мне руку. Как раз в этот миг загорелся наш свет. Я медленно брел с бабушкой через шоссе в плотном потоке обгоняющих пешеходов и не

сводил взгляда с бара. Вроде никто не выходил. Ну, вот и ладно. Успели мы в самый последний момент, когда зеленый уже стал настойчиво мигать.

– Ой, спасибо, милоч, спасибо.

Вы помогли нейтрально настроенному обывателю.

+10 единиц кармы. Текущий уровень –90. Вы тяготеете к Тьме.

Я смотрел на довольно быстро проплывшую перед глазами полупрозрачную строчку. Стоять бояться. Получается, если я еще проведу девять таких бабок, то выйду в ноль.

– Бабуля, а может, вам на ту сторону еще надо?

– Зачем это?

– Ну... так, помочь чтобы. Карму себе поднять.

– Вот ведь наркоман. А как нормальный выглядит, – божий одуванчик мгновенно превратился в фурию. – Обдолбятся спайсов своих и пристают. Иди отсюда, иди, говорю.

Вот и помогай после этого людям. Я аккуратно обошел свои десять единиц кармы и направился к бару. Как там говорила Шапокляк? Хорошими делами прославиться нельзя? А вот шиш тебе. Надо лишь подумать, чего бы такого сделать. Кстати, а почему я так стремлюсь в плюс выйти? Для начала необходимо узнать, зачем эта самая карма нужна.

Я добрал до глухой железной двери, над которой висела вывеска «Харчевня». И все, больше никакой информации. Ни информационной таблички с часами работы, ни ярких картинок с блюдами русской кухни. Можно же нарисовать борщ, пельмени, заливное. Иначе как посетители узнают, что здесь вкусно кормят? Странное какое-то место.

Не без дрожи я потянул дверь на себя. Осмотрел крохотный предбанник. Впереди, за деревянными перегородками со стеклом, оказался большой зал. Уж чем-чем, а харчевней это место можно было назвать в последнюю очередь. Скорее, ресторан. А если быть точнее, вроде какого-то привилегированного клуба. Кожаные изогнутые кресла в английском стиле, диваны, небольшие столики, барная стойка посреди зала с телевизором сверху. И самое главное, все посетители с теми самыми подсвеченными плашками.

Вот только информация о них настораживала: *Вивисектор, Колдун, Гневливый, Наемник, Страж, Меченосец, Берсерк, Рисовальщица, Бегун, Броненосец, Трус, Архалус, Перебежчик*. На Архалусе я удивленно остановил взгляд, потому что больше всего это существо напоминало канонического ангела – светлые свободные одежды, длинные волосы, два сложенных друг за другом крыла. Да и остальные привлекали внимание: потому что не все тут были людьми.

– Решил заглянуть к нам, корл?

Мощная фигура выросла слева от меня. Я вздрогнул и прочитал над появившимся гигантом: *Квантовик*.

– Решил, – кивнул я.

– Правила знаешь.

Он то ли спросил, то ли просто сказал. Но все же своим видом показывал, что ждет какого-то ответа. Пришлось импровизировать.

– Посуду не колотить и не буянить.

– Вроде того, – улыбнулся собеседник. – Заходи.

Квантовик развеялся в воздухе, точно его сдуло ветром, и появился за столиком уже с той стороны перегородки. Делать нечего. Поверни я сейчас обратно, выглядело бы совсем глупо. А то ведь могут еще догнать и надавать по шее. Можно было откатить время. Вот только трех секунд тут явно не хватит.

Признаться, я никогда не боялся сцены. Потому что сроду на нее не выходил. Но теперь, когда на меня вдруг уставились около двух десятков пар глаз, ладошки и шея вспотели. Спасибо и на том, что большинство смотревших были людьми. Кстати, у дальнего столика сидел

светловолосый крепыш с такой же светлой кожей, как и у меня. Точнее у незнакомца, поселившегося с недавних пор в зеркале. Именно этот светлокожий и кивнул первым. Пришлось ответить.

Я проскользнул к одному из свободных столиков у входа и сел. Постепенно остальные перестали откровенно пялиться, кое-кто даже продолжил явно прерванный разговор. А ко мне подскочил *Колдун*-бармен, если верить информации, предоставленной *Проницательностью*.

– Приветствую, корл. Пыль или рубли? – с этими словами он подал раскрытое меню. Я взглянул в него; напротив блюд красовались значки «1» или «3» и какое-то странное изображение в виде песчаных гор.

– Рубли, – ответил я ему.

Бармен взмахнул меню, и вместо непонятной валюты теперь появились вполне знакомые суммы. Хотя бы можно ориентироваться. Судя по ценам, ресторан средней руки, сюда можно даже с девушкой прийти. Не разоришься.

– Можно пару минут? Я тут у вас в первый раз.

– Конечно, – кивнул бармен и вернулся за стойку.

Странно тут все. Нет официантов, что ли? Да, собственно, судя по полупустым столикам, здесь не особо и едят. Больше пьют. Ладно, не на то обращаю внимание.

Появилось время получше разглядеть представителей других рас или видов – черт знает, как их правильно именовать. Первым шел темнокожий как смоль человек с желтыми глазами и странными наростами на голове. Они напоминали собранные и покрытые лаком пучки волос. Только было их совсем мало. И, судя по всему, они явно жесткие. Какие-то странные отростки – вроде подвижных рожек. *Проницательность* подсказывала, что этот тип весьма *Гневливый*.

Неподалеку находился *Архалус*. Ангел спокойно попивал пиво, разговаривая с обычным человеком, насколько обычными могли быть сидящие здесь. Чуть поодаль совсем неподвижно покоилось странное существо с человеческой головой и туловищем, но явно сделанными из непонятного матового сплава конечностями. *Броненосец*.

И всего одна девчонка. Высокая, стройная, с большими выразительными глазами и короткими каштановыми волосами. Вполне симпатичная, как по мне. Бросила на меня лишь мимолетный взгляд и вновь уткнулась в альбом, чиркая там карандашом. *Рисовальщица*.

Ладно, пора сделать вид, что происходящее здесь мне не в диковинку. Полистал меню. Про харчевню – это владельцы явно зря. Если тут есть хотя бы половина тех блюд, что написана, они могли бы смело претендовать на мишленовскую звезду. Но экспериментировать я не стал, поднял руку, и бармен довольно быстро подошел ко мне.

– Можно мне пельмени из баранины и ноль-пять чешского?

– Конечно.

Бармен забрал меню, вернулся за стойку, и тогда я увидел самую настоящую магию. Его руки сделали какой-то странный пас, и с пальцев сорвался сгусток света, напоминающий смятый листок. Тот взмыл вверх, покружил немного и улетел в сторону кухни. Колдун поймал мой удивленный взгляд и подмигнул. Да уж.

Это явно не непонятный телекинез тире бесконтактный бой. Именно о подобном в книжках и пишут. Причем сделал все бармен с таким скучным и равнодушным лицом, словно ничего особенного не произошло. Хотя, может для него действительно ничего особенного. Я почесал затылок и уперся взглядом в экран над стойкой.

По телевизору шли новости. Очень и очень странные. Федеральные сменялись каким-то сообщениями от мелких городских студий даже не из нашего региона. И, судя по всему, никто специально каналы не переключал.

...

В Воронежской области зоологи бьют тревогу. Численность волков достигла критической отметки. Участились случаи нападения зверей на

людей. Для пенсионерки Лидии Никитичны Соколовой встреча с волком чуть не стала последней.

– Страшно, ой, страшно было! Я к дому, значит, подхожу, а возле будки возится кто-то.

...

Уже сутки ищут пропавшую восьмилетнюю девочку. Напомним, Вика Новосельцева утром отправилась на учебу. Но до школы так и не дошла.

Ого, так это же наш город. Ведущий знакомый. Точно, наш. Я вытянул шею, чтобы увидеть подробности, но обзор мне преградил тот беловолосый крепыш, что кивнул прежде.

– Хайса, брат, – протянул он мне руку.

– Хайса, – догадался я, что это приветствие.

– Давно здесь?

– В городе?

– В этом мире, – усмехнулся он.

– Да... давно.

– А я месяц всего. И мне не нравится. Слишком тут жарко, даже сейчас. Вроде на улице снег, но толку никакого.

Он еще раз пристально посмотрел на меня, видно, что-то прикидывая, после чего выдал:

– Меня зовут Троуг. Я здесь минимум месяца на три. Набедокурил в Элизии, вот и решил отсидеться в безопасности. Если будет нужна помощь, найди меня. Второй дом справа от городского Вратаря. Корлы всегда держатся вместе... даже полукровки, – добавил он после короткой, но многозначительной паузы. Еще раз пожал мне руку и вышел. Я сразу стал пытаться найти логику в этом потоке информации. Он сказал, что в этом мире недавно. А приехал из какого-то Элизия. Это во-первых. И он, и я – корлы. Так меня обзывали охранник на входе и бармен. Учитывая, что мы с ним довольно похожи, скорее всего, это какая-то национальность. Хотя бред. Какие корлы? Я человек, и родители у меня люди. И бабушка с дедушкой. Стоп, а кто его знает? Еще вчера днем мне и в голову не могло прийти ничего подобного. Ладно, с этим разберемся позже.

В-третьих, он упомянул какого-то Вратаря. Это из нашего «Олимпийца», что ли? Получается, второй дом от стадиона? Так там рядом домов вообще нет. Нет, тут что-то другое, городской Вратарь!

Мои мысли развеялись столь стремительно, что я едва запомнил, о чем размышлял. Все му виною оказались словно появившиеся из пустоты ароматная тарелка с пельменями и запотевший бокал пива. Нет, здесь обошлось без магии. Просто я так задумался, что не заметил официантку. Девочка-подросток лет четырнадцати, с собранными в пучок волосами. Но самое главное – она была обычным человеком. С тусклой табличкой над головой, говорившей лишь, что помимо всего она *Музыкант*.

– Приятного аппетита.

– Спасибо.

Как и всякий русский человек, я относился к пельменям с бараниной с великим предубеждением. Забить и приготовить вкусного барашка – целое искусство. Я, к слову, не умел. В большинстве своем нас потчуют этим мясом с резким, отталкивающим запахом. И говорят притом, что мы, мол, ничего не понимаем.

Но эти пельмени... После первого я боялся, что попросту захлебнусь желудочным соком. Жирные, посыпанные сверху зеленым лучком, они буквально таяли во рту. Я смог оторваться только лишь чтобы попить пива. И чуть не сошел с ума повторно.

Нельзя, категорически нельзя пить вкусное разливное пиво, сваренное качественно. Потому что после этого пенный напиток с резиновым вкусом, который продают у нас, совер-

шенно невозможно брать в рот. Мне даже казалось, что там, за дверью, находится город Пльзень, где самые настоящие чехи варят пиво. Ну не может оно быть таким вкусным!

Отодвинулся я от пустой тарелки довольным и наетым, как конь. Допил остатки пива и потянулся за деньгами. Вышло не особо бюджетно – четыреста рублей за порцию пельменей и двести пятьдесят пол-литра чешской амброзии. Но, черт возьми, они того стоили. Не знал, принято ли тут оставлять на чай, на всякий случай добавил и стал коситься в сторону выхода.

Однако стоило расправиться с ужином, как я понял, что чувствую себя здесь крайне неуютно. Как фермер в дырявом комбинезоне, вдруг оказавшийся на венском балу. С каждой прошедшей минутой риск, что меня раскроют, возрастал. Поэтому я сделал единственное правильное решение. Положил деньги на столик и тихонечко вышел. Благо, включая бармена, все были заняты просмотром очередного чернушного сюжета по телевизору.

Уже на улице вдохнул полной грудью. Тепло, приятно, даже засыпаемый в лицо снег какой-то родной. И ничего не жарко, врет этот корл по имени Троуг.

Я быстро дошел до перекрестка, повертел головой в поисках самой заваливающей бабки, но не судьба. Перешел дорогу вхолостую, добрал до остановки и – о чудо! – почти сразу подошла нужная маршрутка. Плюхнулся на свободное кресло, уже вовсе игнорируя надписи поверх людей. Как я задолбался за эти два дня!

До своей остановки даже слегка задремал, отчего чуть ее не пропустил. Выскочил уже на светофоре, провожаемый нерусской бранью водителя. Почти девять. Все этот дурацкий визит в бар.

Собственно, что я узнал? Существуют Игроки. Не я один такой красивый в белом пальто. Если верить корлу, есть также еще мир *Элизий*. А может, не только он. Учитывая наличие разных рас, множество миров было бы совсем логичным обоснованием. У Игроков какая-то своя валюта, которую они называют пылью. Вряд ли это та, что скопилась у меня на антресоли. Что еще?

В раздумьях я добрался до подъезда. На лавочках никого. Неудивительно, метет довольно сильно, да и ветер поднялся. Открыл домофонную дверь и чуть не столкнулся лоб в лоб с соседями сверху, супружеской парой.

– Здравствуйте.

– Здравствуй, Сережа. Коля, ну чего замер, пойдем.

Однако застыл неподвижно не только пятидесятилетний дядя Коля, но и я. Потому что прямо передо мной стоял очередной Игрок.

Глава 4

Один очень уважаемый классик писал, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Я был с этим категорически не согласен. Взять хотя бы Машку с ее матриархальным укладом. Она там и бог, и царь, муж в попу дует, но все счастливы. Или моих родителей, где слово отца всегда последнее. Пусть оно иногда неверное, но железобетонное и возражению не подлежит. И нормально. Каким-то образом троих детей вырастили, и тоже семья бездольной не казалась.

У дяди Коли с тетей Ниной главных, на первый взгляд, вообще не было. Они относились друг к другу с теплотой и уважением. И, страшно подумать, тоже не страдали.

Поэтому куда уж там Льву Николаевичу, попортившему не одну девку в своей деревне да сбежавшему под конец жизни от родной жены, рассказывать о семейном счастье. Одна сплошная демагогия.

– Чего завис? – спросил дядя Коля, прерывая мои раздумья о влиянии авторитета классика литературы на стереотипы мышления при создании брака. – Я ненадолго. Сказал, что тебе помочь надо.

Он поставил ящик с инструментами в коридоре и разулся. Я жестом пригласил его на кухню, где уже ждал горячий чай, а сам пристально следил за соседом. Выглядел дядя Коля... обычно. То есть, с ним не произошло никаких метаморфоз, как, например, со мной. Единственное, что выдавало в нем Игрока, – ярко подсвеченная плашка над головой.

??? Николай

Тень.

???

???

???

???

???

???

Судя по количеству вопросительных знаков, Игроком он был непростым. Что ж, мне же лучше. Хотел больше информации – получай. Итак, начнем.

– А Николай – это ваше настоящее имя? – поинтересовался я.

– Отку... – он насторожился, но тут же сам кивнул себе головой, – *Проницательность?*

– Ага.

– Давай, рассказывай все с самого начала.

Я, собственно, не особо и сопротивлялся. Больше всего мне сейчас нужен человек, который поможет разложить все по полочкам. А для того чтобы требовать от человека честности по отношению к тебе, нужна сушая мелочь – быть честным с ним. Тем более отношения с дядей Колей у нас были хорошие. Ну, с тем, прошлым дядей Колей. Который сосед сверху и токарь на заводе. Или кто он там? А вот что сложится с Игроком Николаем, предстояло только выяснить.

– Ясно. Все примерно так, как он... – сосед вдруг осекся, будто сболтнул лишнего, и тут же поправился: – Я хотел сказать, как же тебя угораздило?

Впрочем, Игрок не требовал ответа, а лишь постучал костяшками пальцев по столу, разглядывая нехитрое убранство моей кухни. Мне даже на минуту стало неудобно за покрытую копотью вытяжку и «накрахмаленный» жиром тюль. Ладно-ладно, в первый же свободный денек примусь за генеральную уборку. Наверное...

– В общем, слушай. И постарайся пока воспринимать все не сильно критически. Потому что для обывателя подобная информация, мягко говоря, необычна.

Я насторожился. Тот, прошлый дядя Коля был довольно косноязычен, а этот... изъяснялся как весьма образованный человек минимум с классическим университетским образованием.

– Допустим, что существует множество миров.

– Сколько?

– Бесчисленное множество. Никто не знает, сколько именно. И вряд ли когда-нибудь узнает. Они будто нанизаны на длинную Нить, что изгибается причудливым образом. Ближе к середине Нити миров больше, и они более развиты. У каждого мира свои законы и негласные правила. Это тоже логично. Единственное, что связывает миры, – Ищущие, ну, или Игроки, как ты нас назвал.

– Только они могут проходить через миры?

– Только они и могут. Для обывателей, то есть обычных людей, Врата закрыты.

– Врата?

– Путь в другие миры. Самый распространенный способ путешествия. И самый простой. Для этого необходимо лишь воспользоваться услугами Вратаря. Единственный момент – перемещаться можно лишь в пределах соседних миров.

– Вратари?! – вскинулся я, вспомнив о словах своего нового знакомого Троица, – и в нашем городе есть Вратарь?

– Конечно, как и в любом крупном поселении или стратегически важном месте. С его помощью можно переместиться к остальным Вратам этого мира или другого. Вопрос в стоимости. Валютой, как ты понял, является сухая магическая взвесь, которую по-другому называют «пыль».

– А если я не хочу пользоваться услугами Вратарей? Существует ли способ самостоятельно переместиться в другой мир?

– Лет пятьсот назад я бы категорично сказал тебе «Нет». Но последние пару веков ходит все больше слухов об Игроках, которые используют своеобразные прорехи. Как – не спрашивай. Чего не знаю, того не знаю. Но, насколько я могу судить, Вратарей становится меньше. Может, придет день, когда они и не будут нужны.

– Хорошо, расскажи про пыль. И какой с нее толк?

– Пыль используют при изготовлении зелий, эликсиров, карт, зачаровании оружия. Проще говоря, во всем, что каким-то образом связано с Ищущими. Завтра мы, кстати, с утра пойдем в котлован на ее поиски.

– Дядя Коля... Николай.

– Зови меня Охотник. Ищущие этого мира, да еще пары окрестных, знают меня под этим именем.

– Хорошо, Охотник. Какова цель всего этого? Если существуют Игроки, значит, есть какая-то Игра? А у любой игры существует конечная цель.

– Каков смысл жизни?

Я замялся и пожал плечами.

– Все, что имеет начало, имеет конец. Но я не могу тебе сказать, для чего все это. Как не могу объяснить, в чем смысл жизни. Я многие годы скитался по мирам в поисках ответа на этот вопрос. Убивал Ищущих и чуть не умирал сам. Но смысл нашел лишь в простом человеческом счастье. Женился и остался здесь.

– Многие годы – это сколько?

– Многие годы – это много, – усмехнулся Охотник. – Намного больше, чем ты можешь себе представить.

– И сколько же вам лет?

– Скажем так, я прожил уже несколько десятков человеческих жизней. А может, и сотен. Знаешь ли, раньше умирали довольно рано.

– Вы бессмертный?

– Все смертны. Особенно Ищущие. Нас многие хотят убить. Как Игроки, так и обычные обыватели. Только в нескольких мирах, включая *Отстойник*, – он почему-то обвел руками мою кухню, – можно чувствовать себя в безопасности. В относительной безопасности. Но над нами время не так властно, как над другими. И болезни обходят Игроков стороной. Кстати, о времени, – посмотрел дядя Коля на часы, – зайду завтра с утра, когда жена уйдет на работу. Будь готов.

– Охотник... – я догнал его в коридоре, – мне сказали, что я захватил какое-то заклинание *Свет*. Вот только как им пользоваться?

– *Свет*? – это слово почему-то сильно повеселило соседа, – надо успокоиться, закрыть глаза и заглянуть в себя. Тогда все узнаешь. И еще – про заклинания, умения, основное направление... Игроки этим не делятся. Даже друзья, если вдруг они у тебя появятся. Потому что есть большая вероятность привлечь к себе ненужное внимание.

Я закрыл за ним дверь и почесал затылок. Это он в конце приколотся, что ли? Я ему на голубом глазу рассказал все, не мог мне раньше нюансы обозначить? Я прошел в зал и сел на продавленный диван. Что значит «заглянуть в себя»? Помедитировать? Признаться, с этим у меня было не особо. Но попытка не пытка. Вряд ли будет хуже.

Глубоко вдохнул, выдохнул и закрыл глаза. Шумели за окнами машины, кричал за стеной телевизор, просила кота кошка у соседки на третьем этаже. Какими духовными практиками можно заниматься в подобных условиях? Я усмехнулся про себя и хотел уже почти открыть глаза, когда вдруг понял, что из темноты проступают какие-то неведомые очертания.

Это было сродни полету через Вселенную. Я – крохотная и маленькая пылинка, и бесконечный космос вокруг. Мое сознание промчалось с такой скоростью, о которой не могли помыслить все ученые миры нашего мира, и вернулось в ту же точку, откуда стартовало.

Кошка внизу уже явно вызывала Люцифера, а через стену продолжался бубнеж очередной политической программы, но это было неважно. Потому что перед моими глазами появилось нечто вроде справочного описания к Игроку:

Дементьев Сергей Михайлович, 25 земных лет

Человек (15/16), Корл (1/16).

Расовые особенности: повышенная морозоустойчивость, повышенная сопротивляемость к заклинаниям Воды и Мороза, ускоренное обучение ветке «Красноречие».

Карма: –90. Вы склоняетесь к Тьме.

Сила: 20.

Интеллект: 15.

Стойкость: 20.

Ловкость: 10.

Вьносливость: 15.

Красноречие: 8.

Скорость: 12.

Здоровье: 30.

Мана: 25.

Бодрость: 25.

Заряд: 30.

Направление развития: Временщик.

Умения: Проницательность.

Заклинания: Свет.

Лик: Спаситель.

И, что самое важное, все было своего рода кликабельно. Можно навести на любой компонент и посмотреть полную информацию. К примеру, *Стойкость*. Влияет на способность противостоять магии и применение заклинаний школ Трансформации, Разрушения, Мистицизма, Колдовства, Иллюзии и Восстановления.

Ну-ка, ну-ка.

*Свет (Иллюзии) – создание небольшого освещенного участка.
Применение: на себя. Стоимость использования: 10 единиц маны. Время действия: 60 секунд.*

Теперь все встало на свои места. Кстати, та самая золотистая полоса – количество зарядов для отката времени. С остальным... с остальным надо будет разбираться по ходу.

Я открыл глаза и будто взглянул на свою старую комнату по-новому. Так бывает, когда возвращаешься из долгого путешествия в родные пенаты. Только меня не было каких-то несколько секунд. Или...

Неважно. Если следовать логике, сейчас маны хватает для создания заклинания. Надо хоть посмотреть, что это за фрукт такой и что с этим можно делать. Справа от меня всплыла иконка. Глазами переместил ее в самый край и активировал. Так. Рука сама собой вытянулась ладонью вперед, после чего вспыхнула, как шестидесятиваттная лампочка, хотя температура тела не изменилась.

Навык Иллюзий повышен до первого уровня.

Ровно через минуту заклинание прекратилось, и я еще какое-то время стоял на том же месте, привыкая к полумраку. Заклятье, или заклинание, черт разберет, как правильно, у меня, конечно, бомба. Можно с понтом и криком «Всем выйти из сумрака!» гопников в темных подворотнях пугать. Или устроиться на местную электростанцию с графиком две минуты в час. Хотя надо еще смотреть, как быстро восстанавливается мана. В общем и целом, выходило, все не так круто, как поначалу думалось.

Единственный плюс – если прокачать это заклинание, то можно поднять уровень. Не знаю уж, сколько единиц надо поднять. Но будем пробовать. Активировал *Свет* еще раз, однако уже без результата – навык не повысился... Мана стремится к нулю, цель поставлена. Ладно, еще почитаем.

Лик: Спаситель.

Для активации ваша карма должна быть не менее +1000.

Ничего себе! Я с моими –90 молча курю в углу. Необходимо в ближайшее время размещать на сайте услуг тендер на перевод бабушек через оживленные магистрали. Или думать, как еще выйти в плюс. Сдается мне, тут за любое мало-мальски значимое дело будут давать поощрение. Надо лишь понять, что это за самое «значимое» для Игры. Да уж, тысяча очков – это ж каким святошей надо быть?

Остальной вечер я провел за чтением своей внутренней литературы. Точнее, того, что выдала мне Система, или Игра. Не знаю, как назвать данный гайд правильно. Заодно сэкономил на электричестве, используя *Свет*. Прокачал навык *Иллюзий* до четвертого уровня и довольный, как слон, выходящий из посудной лавки, лег спать. Ощущение было, что я иду абсолютно правильным путем.

* * *

Бывает, что ты просыпаешься за несколько секунд до будильника безо всякой видимой причины. Так случилось и сегодня, вот только сейчас моим раздражителем стал стук в дверь. Я разлепил глаза, осматривая знакомую комнату, хотя не до конца понимал, что именно заста-

вило меня проснуться. И только когда в дверь несколько раз легонько ударили костяшками пальцев, вскочил на ноги. Время восемь. Я обычно даже на работу только через полчаса встаю. Хотя догадываюсь, кто это может быть.

Интуиция не обманула. На пороге стоял Охотник дядя Коля, свежесбривший и вообще бодрый, что на моем фоне выглядело почти как издевательство. Более того, он пришел не с пустыми руками.

– Пустишь, или будем на пороге стоять?

– Да, конечно, входите.

Я умчался в комнату натягивать джинсы и футболку, а когда вернулся, Охотник сидел на кухне. На плите грелся чайник, на столе лежал нож в ножнах. И рядом с ним – простое закрывающееся зеркальце, которое обычно используют для боевого макияжа женщины.

– Правша? – только и спросил сосед.

– Да.

В руках Охотника с ловкостью фокусника появились тонкие ремни. Он перекинул их через мое левое плечо, стянул, после чего прикрепил к ним ножны так, что рукоять смотрела вниз.

– Вытащи.

Я послушался. Нож был тяжелый, большой, клинок сантиметров двадцать, если не больше. С ним ощущалась некая сила.

Рассекатель плоти

Лунная сталь.

Зачарован на причинение вреда физическим существам.

Только для использования Игроками.

А где там инфа об уроне, весе и каждой щербинке на лезвии, как во всех рпгшках? Непорядок.

– Советую носить именно таким образом. Обращаться умеешь?

– Если только колбасу к коньяку покрошить, – пошутил я. Но, заметив серьезное лицо Охотника, добавил: – Нет, не умею.

– Тогда без нужды не вытаскивай. Но пусть будет. Игрок без оружия – как голый мужик в женской бане. Чувствует себя не в своей тарелке.

– Ну, а стопорнут меня в метро или на улице? Как мне это им объяснить?

– Не остановят. Оружие зачарованное. Видят его только Игроки. Для обывателей оно недоступно. Даже ощупывать начнут – ничего найдут. Перед ними предстанет лишь худой молодой человек. Вот для этого тебе и нужно зеркало.

– У меня есть, в ванной.

– Это другое. У меня старое, истинное, на основе серебра. Посмотри в него.

Я послушно нажал на кнопку и раскрыл миниатюрное зеркальце. И, как бы сказали лет сто назад, об... оmlел. На меня смотрел тот самый человек, к которому я привык с детства и который исчез позавчера. Добродушный и худющий до невозможности Сережка Дементьев. И, кстати, дядя Коля, то есть Охотник, оказался прав. На плече не было никакого ножа. Мне для убедительности даже пришлось потрогать. Странно, чувствую, но не вижу.

– Серебро в какой-то степени блокирует способности, – объяснил Охотник, – поэтому через такие зеркала ты видишь себя таким, каков ты для остальных обывателей. Можешь взглянуть на привычные для Игроков вещи с другой стороны.

– Серебро, – усмехнулся я, – прям как против вампиров.

– Их серебро не убивает, – серьезно ответил собеседник, – глупые сказки кинематографистов, только если голову отрубить...

Значит, тут еще и вампиры бывают? Такое себе заявление. Ходи теперь мимо темных подворотен, оглядывайся. Однако интересовало меня совершенно другое.

– Почему вы мне помогаете? – посмотрел я на Охотника.

– Потому что у меня нет выбора. Два Игрока в одном доме, более того, в одном подъезде... – он замолчал, отведя взгляд и покачав головой. – Если ты по глупости обратишь внимание на себя, то заметят и меня. Поэтому в наших общих интересах в максимально короткие сроки превратить тебя в обычного, рядового Игрока. Который не удивляется пролетевшему порту или применяющему колдовство магу. Другой вариант – переехать. Но я это жене не объясню. Да и ты вряд ли хочешь отсюда уезжать.

– А что если... если попросту убить меня?

– Против правил Отстойника. Не скажу, что я законник до мозга костей, но излишней кровожадностью не страдаю. Да и в былые времена я не убивал Игроков только лишь ради собственного комфорта.

– Что за Отстойник? Я уже слышал это название.

– Ты завтракать будешь или мы пойдем? – не ответил на вопрос Охотник.

– Пару бутербродов – и готов.

– Буду ждать внизу.

К моменту, когда я закончил с гигиеническими процедурами и псевдозавтраком (потому что моя мама бы точно не засчитала два бутерброда с маслом за полноценный прием пищи), прошло минут десять. Выскочил на улицу, боясь, как бы Охотник не плюнул на меня и не ушел. Но нет, стоит, препирается о чем-то с профессором. Точнее как препирается – интеллигенция давит интеллектом, а пролетариат вяло отбивается.

– Самое важное в жизни – путь духовного развития, – вещал Петр Сергеевич, – обретение цельности своих взглядов и устремлений с желаниями души. Тогда и только тогда возможно стать подобным Богу не только по образу, но и по содержанию.

– Блин, а жрать-то чего, пока эти, как их, цельности обретаешь? С голодухи так помрешь, блин, и все.

Вот по последним фразам я вдруг узнал дядю Колю. Будто не было никакого Охотника и мне все приснилось. Вот, оказывается, кто у нас актер без «Оскара». Так что, без обид, Ди Каприо, твою статуэтку мы все же отберем в пользу наиболее нуждающегося.

– О, блин, Серега, ты в магаз? Пойдем, мне тоже надо, блин.

– Доброго дня, – чуть приподнял шапочку-петушок профессор в ответ на мой кивок.

– Что самое смешное, этот обыватель более чем прав, – вернулся привычный Охотник, как только мы отошли от подъезда. Я даже не успел проследить, когда произошла метаморфоза. – И он в двух предложениях описал идеальный путь Игрока.

– Стать Богом не по образу, а по содержанию? – усмехнулся я, но собеседник не ответил. – Погодите, выходит, что Игроки могут стать Богами?

– Только они и могут стать, – коротко ответил он, – и упаси тебя Мироздание встретиться с одним из них. Хотя божественную вещицу ты уже приобрел.

– Это какую?

– Лик. Уникальный образ. Один и тот же лик может принадлежать только одному Ищущему. Он похож на твое направление тем, что его также можно развивать. Хотя это не совсем правильная формулировка. Скорее, ты будешь развиваться и получать более сильные способности от лика. Признаться, я сам не знаю, есть ли предел этих способностей. К слову, твой лик уже был в Отстойнике. Давно, около двух тысяч лет назад. Игрока звали Йехова. Но после обретения лика он взял себе имя Йешуа. Дел тогда натворил, конечно...

Я старался максимально быстро записывать всю информацию на подкорку. А когда Охотник замолчал, не открывал рот еще несколько секунд, в надежде услышать очередное откровение. И только когда понял, что больше собеседник ничего не скажет, спросил снова.

– А что за Отстойник?

– Так называют этот мир, спрятанный на самой окраине Путей, где почти нет ничего ценного, где почти не идут войны. Провинция, с точки зрения развитых миров. Или, как прозвали его Ищущие, Отстойник.

– Не очень приятное название.

– Зато четко передает смысл. У Ищущих вообще все гораздо честнее. Вот только для того чтобы стать им, нужно колоссальное везение... Или невезение.

– Не понял.

– Как, ты думаешь, становятся Ищущим?

– Если я все правильно понял, надо убить Игрока.

– Верно. Чаще всего один Ищущий убивает другого. Это как раз не редкость.

– А для чего?

– Как же... – мой простой вопрос, казалось, озадачил Охотника. – При убийстве Игрока можно захватить заклинания, умения, очень редко Лик, поменять направление развития... Хабар, опять же, пыль. Ну, и все навыки в реальном бою повышаются быстрее.

Я пожалел, что у меня не было с собой диктофона. Нет, не чтобы прийти в ФСБ и с видом городского сумасшедшего доказывать, что раскрыл мировой (в нашем случае межмировой) заговор. Просто боялся что-то пропустить.

– Получается, быть Игроком не слишком безопасно.

– Это если очень мягко выразиться. Слушай дальше...

Мы уже дошли до дороги и теперь терпеливо ждали, когда появится возможность ее перейти. Как назло, на нашей обычно забытой богом объездной сейчас был час пик. Сонные и недобрые, если судить по лицам, люди ехали на работу.

– Во многих мирах на Ищущих охотятся обыватели. Простые смертные, что каким-то образом узнали о нас. Но это там, где о нас известно и нет скрывающих столпов. Их еще реже называют защитными. Здесь все по-другому, но некоторых тоже злая судьба не обходит стороной, – с этими словами он посмотрел на меня, – и твой случай по-своему уникален. Ладно если бы ты сбил Ищущего на машине. Но в бою. В равном. Подобное почти невозможно. Задумайся об этом. Сомневаюсь, что здесь сработала кровь твоего предка.

– В смысле?

– В зеркало на себя смотрел? Ты корл. Понятно, что полукровка. Но кровь корла намного сильнее человеческой, что на внешности и отразилось. Я когда первый раз тебя увидел, настояжился. Но оказалось, что ты обычный обыватель. Межрасовые связи – дело нередкое. Вот кто-то из твоих предков и согрешил с иномирцем.

– То есть кто-то из моих бабушек или дедушек был Игроком?

– Да. Будет возможность, поспрашивай у родителей про без вести пропавших из своей прямой родни. Игрокам нельзя жить больше земной жизни на одном и том же месте. Первое правило Стражи Отстойника. Вот они и имитируют собственную смерть или просто пропадают без вести.

– А что за пра...

– Пойдем скорее, – потащил меня за руку Охотник через дорогу. – Ну, давай, показывай.

– Вон там, вроде... Ну, темно было.

Мы спустились на дно котлована, и я стал бродить мимо разбросанного мусора, распинывая его ногами. Очень интересное занятие – искать вчерашний день. По захрустевшим под ботинками рожкам определил примерное место, где произошла драка. Вот только толку-то? Выпавший снег хорошенько все припорошил, скрыв даже следы крови.

– Нет тут ничего.

– Вон там, – ответил Охотник, ткнув пальцем.

Я проследил за его движением: ничего. Но Ищущий не стал дожидаться моего ответа. Он сам подошел к крохотному холмику и стал его раскапывать. Пальцами, без особой брезгливости. Остановившись, сосед извлек небольшой кожаный мешочек. Отряхнул от крохотных комочков мерзлой земли и снега. Ослабил завязки на нем, понюхал и довольно кивнул.

– Пыль. Держи.

Я поймал неожиданно свалившийся на мою голову лут. Повторил действие Охотника. Пахло странно: корицей, шоколадом и ванилью. Да так приятно, что не хотелось отрываться.

– Только нюхать ее не начни. Или еще, чего доброго, пыль по вене пускать. Наркомана мне под боком не хватало.

Я отдернул руку с крохотным мешочком от носа. Затянул тесемки и несколько раз поднял мошну, пытаюсь угадать вес.

– Забавно. Я знаю, сколько именно там пыли. Шестьдесят восемь грамм.

– Ничего странного. Это твоя добыча, твои деньги, поэтому и счет им ты знаешь, – ответил Охотник. – Убери получше. Тут немного, но, бывает, и за десять грамм пыли ограбить могут. Не здесь, конечно. Однако деньги есть деньги.

– И что?

– Ищущий без одежды, оружия, магических свитков, голышом, с небольшой горсткой денег. И его убил обыватель.

– Может, он оказался не таким уж сильным?

– У него было твое направление, но время он не откатил. В запасе имелся лик, но и его незнакомец не применил. Про заклинания, которых у любого Игрока просто не счесть, я вообще молчу. Он мог убить тебя банальным Телекинезом, примени чуть больше усилий. Однако Ищущий мертв, а ты стоишь здесь. Не наводит ни на какие размышления?

– Наводит. Что мир окончательно сошел с ума. Но мне какая разница? Надо работать с тем, что есть.

– В твоих словах есть доля правды. Ладно, раз здесь больше ничего нет... – он обвел взглядом дно котлована, и мне показалось, что он не просто рассматривает запорошенный снегом мусор, а будто пытается убедить себя в чем-то, – ...надо ехать.

– Куда?

– Прикупиться. Сделать тебя хоть немного похожим на настоящего Ищущего. Тем более пыль у тебя теперь есть.

Глава 5

Каждый из нас размышлял над теорией, что родился он в другом теле и не будь связан с родственниками кровными узами, то, наверное, не общался бы с ними. Еще Тургенев поднимал вопрос о взаимоотношении отцов и детей. О зашоренности одних и нежелании понимать старшее поколение других. Вот и я не был исключением.

Все мое общение с папой строилось преинтереснейшим образом. Я пытался доказать, что могу жить без посторонней помощи. Он – что его сын – великовозрастный придурок, который не понимает элементарных вещей. Далее обычно шло перечисление этих самых вещей. И, разумеется, никто никому не хотел уступать. Логичным следствием таких отношений стало дистанцирование. У него отсутствовали рычаги влияния на меня, и моего властного папашу данный факт невероятно бесил. А я со временем понял, что, чего бы ни достиг в жизни, для отца это будет не тем, что он хотел видеть. Так и жили.

Редкие встречи все же происходили. Раз в месяц или около того мама собирала всю нашу семью. В отчем доме мы играли роль счастливых и довольных отпрысков. И так до следующего раза. Судя по входящему от моей госпожи Дементьевой, время «собирать камни» пришло.

– Хорошо, мам, хорошо. Вечером в шесть. Я запомнил... Не могу разговаривать, я в автобусе... По делам еду, все, пока.

Как всегда, маме хотелось знать все, что происходит в жизни сына. Желательно в онлайн-режиме. Впрочем, судя по греющему уши Охотнику, ему тоже.

– Долго еще ехать?

– Нет.

Точное местоположение «здешней общины» – именно так мой сосед обозначил цель нашего путешествия – оставалось неизвестным. Конечно, я уже пробил в телефоне маршрут автобуса. По логике, двигались мы куда-то либо в центр, либо дальше, в старую часть города. Второй вариант выглядел наиболее вероятным. Потому что за окном мелькнула администрация нашего миллионника, а Охотник даже не шелохнулся.

Город по-прежнему выглядел изменившимся. Если резюмировать коротко – постарел. На древних купеческих домах была заметна странная лепина в виде каких-то чудовищ, среди людей угадывались полукровки-обыватели, а в небе, хотя это мне могло показаться, пролетело нечто явно больше обычной птицы.

Самая забавная метаморфоза произошла с вывесками. К примеру, на старой, вытертой дождями доске у потрепанного здания было написано: «Различные ингредиенты от производителя». А вот мое волшебное зеркало говорило, что это стандартный выносной аптечный штендер. Думается, там продаются средства помощнее аспирина.

Наконец Охотник поднялся с места, подошел к двери, и на очередной остановке мы вышли. Как я правильно догадался, приехали в старую часть города. Дай бог памяти, как эта улица называется – Алексеевская, Александровская? Особого пиетета к разваливающемуся историческому наследию я не испытывал, а гулять с очередной пассией гораздо лучше было в торговом молле.

– Не зевай, – кинул Охотник.

Мы прошли немного по главной улице, а потом свернули в какой-то двор. Время, казалось, здесь остановилось окончательно и бесповоротно. Покосившиеся крыши неодобрительно глядели сверху; шурился разбитой фарой старый ржавеющий мотоцикл «Ява»; даже уличный кот с разорванным ухом остановился и заинтересованно проводил взглядом пришельцев. Время замерло, а вот мы, напротив, пошли дальше.

Дворы сменялись друг другом. Я даже подумал, что такого быть не может, какой-то из них уже должен выйти на дорогу. Но невысокие дома вдруг расступились, образовав широкую

площадь, кишашую сплошь Игроками. От многочисленных ярких плашек над головами я даже слегка растерялся.

– Сам подход и это место зачарованы. Впрочем, как и все подобные в больших городах. Случайный обыватель сюда не забредет.

Я осмотрелся вокруг: «Алхимическая лавка», «Оружейник», «Секонд-хенд. Лучшее ношенное из Пургатора», «Лучшие марки Низотопья», «Боевые трофеи братьев Калининных», «Защита у Смита», «Арсенал» и прочее, прочее... Взглянул на отражение истинного зеркала. Лишь куча заброшенных домов с заколоченными окнами. Забавно.

– Охотник, – вышел перед нами из снующей толпы мужчина с кожей цвета вареной моркови. Похоже, злоупотребляет витамином А. – Не думал, что ты сюда явишься. Видимо, память тебе окончательно отшибло?

– Я не хочу с тобой разговаривать, – ответил мой сосед и попытался пройти мимо.

– А я, наоборот, очень хочу с тобой поговорить. Ты мне должен, – остановил его собеседник, – из-за тебя убили моего кореша. А сам я вынужден гнить здесь и не могу вернуться на родину.

– Разве у тебя недостаточно пыли для оплаты Вратаря? Или в Пургатор, как и в Элизий, стали пускать только тех, у кого светлая карма?

– Не пытайся надо мною смеяться, – в руках оранжевого из ниоткуда материализовался пистолет. Обычный ПМ, если мне не изменяет память. – Ты понимаешь, о чем я. Стоит мне появиться там – и меня убьют.

– Идти или оставаться здесь – это твой выбор. Я ни при чем.

– Ты должен мне триста грамм пыли. За неудобства, – собеседник помахал пистолетом.

– Я тебе ничего не должен. Катись в Фиролл, глупец.

– Триста грамм, или...

– Ты угрожаешь мне?

Видимо, это слово здесь что-то значило. Потому что сразу от толпы отделилось несколько людей. Ну, или существ, не знаю, как правильнее. Несмотря на различие в возрасте, цвете волос и комплекции, они были похожи друг на друга, как братья. Наверное, все дело в одинаковой одежде – длинных туниках и черных масках, закрывающих лицо.

– Так ты угрожаешь мне, Эреол? Угрожаешь перед Стражами?

Было видно, что Охотник не обеспокоен, а скорее удивлен. И без того властный голос стал громче, а взгляд жестче. Это его внутреннее спокойствие, уверенность в себе, даже некоторая непогрешимость оказали сильное влияние на собеседника. Оранжевокожий нервно заозирался, попробовал улыбнуться, после чего убрал ПМ.

– Просто разговариваю. Стал бы заниматься такими глупостями в городе. У всех на виду. Я же знаю правила.

Меж тем Стражи, те самые ребята в черных масках, и не думали останавливаться. Шелестя туниками (ничего, интересно, себе не отморозят?), они подошли вплотную к нам. Один из них, по всей видимости, самый главный, обратился не к Охотнику и не к Эреолу, а ко мне:

– Приветствую тебя, Игрок.

– Здравствуйте, – кивнул я.

– Ты впервые посетил нашу общину. Позволь спросить, из этого ли ты мира?

– Из этого.

– А как давно ты стал Игроком?

– Позавчера.

– В таком случае тебе надо пройти к сахему. Чтобы он объяснил некоторые правила поведения в этом мире.

Я обернулся к Охотнику, но тот спокойно кивнул. Точно только тем и занимался, что провожал новичков к мужикам со странными прозвищами. Делать ничего не оставалось. Держу пари, у этих молодцов под хитонами тоже какие-нибудь огнестрельные игрушки.

Вопреки ожиданиям, меня повели не к самому величественному зданию из всех. Напротив, к наиболее скромному, стоящему за тем, что побольше. Но то, что здесь обитал какой-то важный тип, мне подсказала охрана у двери. Не Стражи, а именно охрана. Два добрых молодца в камуфляжных костюмах «Горка» с закинутыми за спину компактными автоматами. Уж не знаю, как они назывались. И оба из Игроков. Тот, что справа, характеризовался кратким эпитетом *Монолитчик*, а слева стоял *Чемпион*. Что бы это ни значило, смотрелись парни очень серьезно.

Меня они смерили таким взглядом, будто раздели до трусов и еще носки наизнанку вывернули. Тот, что повыше, указал на нож и повелительно протянул руку. И я понял, что если перед таможенниками в аэропорту можно повыступать и повыкаблучиваться, говоря о своих правах, – с этими ребятами лучше не шутить. Поэтому без возражений отдал нож.

– Заберешь, когда выйдешь.

Кивнул. А что еще оставалось? Интересно, с моим откатом смог бы я завалить их? Что за глупые мысли? Конечно, нет, можно даже не пытаться.

Внутри оказалось довольно тускло. Свет едва пробивался сквозь мутные разводы на окнах, пахло пылью и немного потом. Я различил дорогое кожаное кресло-реклайнер, никак не вписывающееся в этот дизайн старого, заброшенного дома. А вот уже на кресле восседал он.

??? сахем города

???

???

???

Лидер.

???

– Здравствуйте, – постарался я быть вежливым.

– Здравствуй, – лицо сахема оказалось безжизненным и желтым. Болеет он, что ли? – Ты новый Игрок?

Несмотря на некоторую тревогу и страх, я очень сильно сдерживался, чтобы не съязвить. Характер у меня был, мягко говоря, непростой. А за свой длинный язык я еще в школе частенько получал по лицу. Как говорят, горбатого могила исправит. Но конкретно сейчас я сдержался – вряд ли при новом знакомстве стоит проявлять все свое остроумие. Поэтому просто кивнул, разглядывая собеседника все внимательнее. Странно, но шея у него была другого цвета, чем лицо. Того самого морковного, как у Эреола, недруга Охотника. Блин, да на нем маска! Только, в отличие от Стражей, золотая.

– Тогда у тебя, наверное, много вопросов, – продолжал сахем. – Я отвечу на несколько. А после, когда ты услышишь все, что я смогу сказать, тебе предстоит выбрать – остаться пока в этом мире и принять правила или уйти.

Ничего себе он задвинул! Я даже зубную щетку не взял, стояк в туалете не перекрыл, а этот сахем собрался меня экстрадировать. Причем непонятно, куда и за что. Однако делать нечего, правила игры тут устанавливаю не я. Вопросы, говорите...

– Как давно существует Игра?

– Столько, сколько существует мир. Некоторые из Богов признавались, что застали первых Вратарей. Но вместе с тем другие уверены, что это просто болтовня. Я считаю, что Игра появилась, когда человек возвел первый город. Она создавала новые миры, преображалась, разрушала старые. Видоизменялась сама, подстраиваясь под восприятие Игроков. И теперь находится именно в таком виде, какой есть.

– А вот про Богов можно конкретнее? Мне говорили, что некоторые из них, как и обычные Игроки, ходят меж миров.

– Мы зовем их Странствующие Боги. Они так же опасны, как и непредсказуемы. Обычные Ищущие, достигнув Абсолюта – высшей точки развития в чем-то или прозрения, – становятся Богами. Как правило, такой Игрок уходит в один из миров навсегда. Там он либо живет в отшельничестве и аскезе, либо создает вокруг себя культ.

Я почему-то вспомнил про свой лик и того, кому, по словам Охотника, он принадлежал две тысячи лет назад. По коже пробежал неприятный холодок.

– Странствующие Боги – те, кто после восхождения не нашел себя, – продолжал объяснение сахем. – Встреча с ними не сулит ничего хорошего.

– А как путешествовать между мирами?

– С помощью Вратарей. Это самый могущественный и древний Орден, занимающийся транспортировкой Игроков. Но есть определенные правила. Ищущий может пронести в мир только то, что сделано им самим или другим Ищущим. Все остальное развеется, как пыль на горячем ветру. Вратарь может переместить тебя в любой мир, но проход внутри некоторых ограничен по карме.

– Это что значит?

– Элизий, обитель Архалусов, открыт только для Игроков, что стремятся к Свету. У Фиролла – обратная ситуация.

– Но ведь Игрок может использовать эту, как ее... прореху.

– Сильный Игрок, владеющий определенными знаниями, силой и артефактами, может, – но у меня нет достоверных сведений, как Ищущему добиться подобного. А догадками делиться не буду. Их слишком много.

– Хорошо, а в какие миры я могу попасть отсюда?

– Землю не зря называют Отстойником. Мы расположены на отшибе, поэтому попасть отсюда ты можешь лишь в мой родной мир, в Пургатор. Он еще более известен человечеству под названием Чистилище. Дурное место, если честно. Мир без защитных столпов, где Ищущие – не секрет для обывателей. А вот уже из Пургатора открываются дороги в разные миры: Элизий, Фиролл, Мехилос, Атрайн. Из любого из них можно попасть в твой родной мир, Ногл. Кроме, разве что, Атрайна. Туда соваться не советую.

– Мой родной ми... а, где обитают корлы?

– Именно.

– Хорошо, с этим вроде все. А вот такой вопрос: как Игрок после своей смерти может ничего не оставить, кроме пыли?

– Это значит лишь то, что, кроме пыли, у него ничего с собой не было.

– Нет, не сходится. Как минимум одежда на нем была. Я сам видел. Но на месте смерти ее не оказалось.

– Значит, это была лишь призванная заклинанием одежда. Которая развеялась после того, как умер заклинатель. Игрок был хорошим колдуном, раз призвал одежду, которая согревала и укрывала его. Только и всего.

– Но для чего ему это?

– На данный вопрос может ответить только тот, кто призвал вещь. Итак, думаю, я ответил на достаточное количество вопросов. Теперь послушай, что скажу тебе я.

Я хотел было поспорить, что непосредственно самих вопросов оказалось не так уж и много. И вообще мне наш диалог показался добрым разговором неопита и прожженного Игрока. Просто потрепались, ничего более. Но вряд ли сахем будет слушать возражения Ищущего. Поэтому я засунул свой язык в одно теплое мягкое место и весь обратился в слух.

– У каждого мира существуют свои законы. Правила, что позволяют поддерживать порядок. Где-то они жесткие, где-то мягкие. Но так или иначе, именно благодаря им все не летит в тартарары.

– Дайте угадаю, на Земле тоже есть правила.

– Да. Всего три. Связанные между собой. Нарушение одного может повлечь отступление от другого. Поэтому важно следовать им всем. Готов ли ты выслушать их?

Я поспешно кивнул. Умел сахем интриговать. К тому же три правила – это не Конституция Российской Федерации. Можно запомнить.

– Игроку нельзя жить в одном и том же государстве обывателей больше одной человеческой жизни. Это понятно?

Я прокрутил слова золотомасочного в голове. Да, все логично. Старожилы, существующие дольше ста лет, уже привлекают лишнее внимание. И ладно бы обычных людей, так Пенсионный фонд тоже всех считает. А эта химера страшнее всяких Игроков. Ну а если кроме шуток – надо жить тихо, незаметно; когда приходит срок – исчезать. Переезжать в соседнюю страну... или мир.

– Все понятно. Что дальше?

– Игрок не может напасть на другого Игрока в пределах поселений без видимого на то основания. А также обокрасть его, ограбить или причинить другой вред.

Так вот чего Эреол включил заднюю? Он не может напасть на Охотника здесь, иначе будет объявлен вне закона. А суровые дяди в хитонах и черных масках церемониться с преступниками не будут.

– Если я, к примеру, убью Игрока в какой-нибудь безлюдной местности, то ко мне никаких претензий?

– Никаких.

Вот ведь. Я и раньше не был поклонником дикой природы, а теперь хрен меня затащишь в какой-нибудь туристический поход. Потому что снаружи бродит кое-кто поопаснее медведя.

– Но важно понимать, что Игрок нигде не может чувствовать себя в безопасности, даже в таком тихом и спокойном месте, как Отстойник. Здесь много пришлых, что не считают нужным руководствоваться чужими правилами. Так что будь всегда начеку. Стражи могучи, но не всесильны.

Успокоил так успокоил. То есть мне нельзя ничего делать, чтобы не попасть под раздачу. Но случись что, моя законопослушность не спасет от опасности. Как-то мне сразу расхотелось быть Игроком. Когда ты человек – все понятно. Да, на тебя могут напасть или даже ограбить. Но чтобы отобрать нечто ценное, а не из-за самого факта существования.

– Ну а последнее правило?

– Оно простое и одновременно самое сложное. По крайней мере, для того Игрока, что полюбил смертную или смертного... – Он подождал, нагоняя драматизма и заставляя меня чуть ли не пританцовывать от нетерпения. – Игрок не может проявить свое истинное обличье обывателю.

Хм. Согласен, одновременно простое и сложное правило. Казалось, чего легче – держи рот на замке, всего-то и делов. Хочешь потрепаться – дуй к таким же, как и ты. Но вот что делать в случае смешанных браков? Которые, как я понял, не такая уж редкость. Охотник вроде справился. Потому что рядом с тетей Ниной был тем самым косноязычным токарем. И один из моих предков, скорее всего, тоже держал рот на замке. А вот смог бы я жить чужой жизнью рядом с человеком, который стареет и когда-нибудь умрет?

– Понятны ли тебе правила? – спросил сахем.

– Предельно, – подтвердил я.

– Тогда прямо сейчас тебе предстоит сделать выбор: согласиться с правилами Отстойника или уйти из этого мира.

– Последний вопрос. Чтобы окончательно расставить все точки над «и». Правила действуют в нашей стране или вообще везде?

Золотомасочный поколебался, раздумывая, стоит ли отвечать. Но в итоге лишь кивнул.

– Сахемы, мои братья, следят за порядком в поселениях. Они – глаза. Антеноры, самые достойные из сахемов, наблюдают за обширными ветвями многочисленных городов. Они – руки. Каид, избранный из числа антеноров, смотрит за Отстойником. Он голова. Тебя устроит такой ответ?

– Более чем.

– Тогда прими решение.

– Согласен я, чего уж там. Кровью надо где-то подписать или еще что-нибудь?

– Твоего слова достаточно.

Сахем не договорил, когда с моих губ сорвалась яркая золотистая дымка. Она пролетела до сидящего в кресле управителя и впиталась в маску, на мгновение осветив ее. И снова все погрузилось в полумглу.

– Ты инициирован как Ищущий этого мира. Если тебе удобнее, на языке обывателей это называется гражданин. Что бы ни случилось в других мирах, ты всегда можешь вернуться в этот. Если...

– Я не нарушу закон Отстойника.

– Именно. Теперь ты полноценный Игрок. Можешь идти.

Да уж, этим эпитетом я вряд ли буду гордиться. А хвастаться им в приличной компании – и подавно. Но сахем сказал, а я услышал. На всякий случай поклонился и выскочил прочь, утирая выступивший пот. Один из охранников снаружи остановил. Я напряженно вжал голову в плечи и уже собрался откатить время, но тот лишь отдал нож. Фуф, точно, совсем про него забыл.

Игроки меня не замечали, будто перед ними пустое место. Лишь несколько неодобрительно смерили презрительными взглядами. Мне же лучше. А я-то уж боялся, что не впишусь во всеобщую концепцию. Тут, оказывается, все как в обычной человеческой жизни. Всем на всех пофиг.

Охотника я заметил у «Секонд-хенда». Вот только мой нечаянный наставник не приценивался к ношенной одежде, а разговаривал. С самым обычным по виду человеком, лишь в странном тряпье и плашкой *Шпион* сверху.

– Видящие обеспокоены, – донесся до меня обрывок разговора, – они говорят, что в Отстойнике умер хорул.

– Ты знаешь, что это невозможно, – хмыкнул Охотник.

Шпион хотел возразить, но в эту самую секунду его взгляд встретился с моим. И он так и замер с открытым ртом. Черт!

В самый последний момент я юркнул за проходящим Игроком, чуть не запутавшись в полах его плаща. Сделал несколько шагов и встал у прозрачной витрины.

– ... это невозможно.

– Думаешь, я этого не знаю? Но одно дело, если бы это сказала одна Видящая, другая. Ты знаешь, что они могут ошибаться. Одна, две. Но чтобы все?

– Еще что-нибудь? – спросил Охотник.

– Сегодня Эреол попытается убить тебя.

– Я знаю.

– Тогда я не беспокоюсь за тебя. Прощай.

– До скорой встречи... – ответил Охотник. – Иди сюда. Думаешь, я не заметил тебя?

Я повернул голову. Сосед смотрел прямо на меня. Ну ладно, иду, иду. Все равно же не узнаешь, что ради этой информации я откатил время.

– Ты закончил? – спросил Охотник.

- Да, поклялся, что теперь буду священным блюдуном правил Отстойника.
- Это не шутки. Стражи церемониться не любят.
- Только, как я понял, не всех это останавливает.
- Не всех, – согласился сосед.
- Охотник, а кто такой хорул?

Игрок посмотрел на меня так серьезно, как, наверное, не глядел еще ни разу за все наше общение. И произнес еле слышно, чтобы никто кроме меня не услышал:

- Это тот, кого ты убил.

Глава 6

Каждое новое дело, заставляющее выйти из привычной зоны комфорта, пугает. Устройство на работу, переезд, знакомство с необычной компанией. Нам кажется, что новизна не приведет ни к чему хорошему. Прежний уклад замечателен, и менять его совершенно не нужно. Но вот позже, после преодоления трудного жизненного этапа, последний оказывается не таким уж ужасным. Просто очередная ступенька в биографии, изменившая тебя.

Когда я впервые вошел в магазин для Игроков, сердце затрепетало. Казалось, что сейчас в меня будут тыкать пальцами, перешептываться, разоблачат как новенького. Однако единственный, кто поднял голову, – человек за прилавком. И то – посмотрел он не на меня, а на Охотника. Последний кивнул в ответ, дал мне указание не тратить все и вышел наружу. Мне же пришлось двигаться вдоль заваленных тряпьем рядов в абсолютном одиночестве.

Игроки вокруг увлеченно копошились в одежде. Некоторые подходили к тому самому типу за прилавком, что-то показывали, спорили, удалялись обратно. В общем, ничего загадочного и удивительного. «Косым переулком» даже не пахло – обычный секунд. Вот только пахло здесь пылью. Нет, не обычной, а той самой, отдающей корицей. Собственно, чего я хотел? Одежда ведь зачарованная. Я взял бирку, прикрепленную к обыкновенной с виду льняной рубашке.

Свободное одеяние.

+1 к Рукопашному бою.

На 10 % увеличивает восстановление Бодрости.

Цена: 17 г.

И это было не самое дорогое. Выбор, конечно, тут неплохой, однако стоимость... Может, все дело в нашей отдаленности от той же Москвы. Ведь всем известно, что купить шмотку от Версаче в провинциальном бутике намного дороже, чем в Италии.

Но Охотник сказал, что мне надо приодеться. Значит, в этом был какой-то свой смысл. Поэтому пришлось ходить вдоль рядов, выискивая самые дешевые вещи. Эх, все как в моей прошлой жизни! Наиболее подходящие я накидывал на руку, чтобы потом выбрать наименее затратное.

Больше всего меня веселил внешний вид. Выглядела одежда как с фешн-показа «Крестьянская весна – 1789». То есть в основном шмотье из неокрашенного природного волокна: льна, хлопка, шерсти, джута. Однако стоило к ним приложить маленькое волшебное зеркало – и вуаля! Относительно модные синтетические куртки, зауженные джинсы, найковские кроссовки. Зачаровательно!

– Эй, аккуратнее! – вывел меня из раздумья высокий звонкий голос.

Круто. Задумался и влетел в Игрока. Не очень сильно, но вряд ли так нужно заводить новые знакомства. Однако, для таких случаев у меня кое-что имелось.

Я успел остановиться. То же самое сделал худой паренек с бледной кожей и редкими черными волосами. Над его головой призывно висели вопросы и плашка **Волхв**. Мы одновременно ломанулись вправо, потом влево. Неожиданно Игрок улыбнулся:

– Я туда – ты сюда, – сказал он. А когда уже почти прошел, добавил: – Новенький?

– Ага, – обернулся я, протиснувшись между рядами.

– Ян, – протянул руку Игрок.

– Серега. Сергей, в смысле.

– Земляки, значит, Сергей. Я тоже из Ногла. Всю жизнь там прожил.

В моей голове сразу сложился весь пазл. Вот почему он так добродушен. Я корл, хоть этой крови во мне и немного. Однако внешность говорит сама за себя. А Ногл – мир корлов. Вот он и решил...

– Я не из Ногла, а отсюда.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Ян. – Игра действительно издевается над нами. Понимаешь? Я такой же, как и ты.

Ближайшие Игроки стали оглядываться на нас. Одни с любопытством, другие неодобрительно. Из разряда «тишина должна быть в библиотеке». Собственно, я и сам уже начинал чувствовать себя неловко.

– Не совсем понимаю, если честно, – мне пришлось понизить голос.

– Ну, смотри, я – человек, живший в Ногле. Ты – корл из Отстойника.

До меня стало доходить. А ведь действительно. Получается, Ян испытал такой же шок, как и я. Только в его случае все было еще жестче. Живешь, думая, что ты высокий, красивый, беловолосый. Мимо зеркала не пройдешь лишний раз, чтобы не поиграть мускулами. А тут бац – и оказывается, что ты человек-задохлик. Выходит, у меня еще все не так уж и плохо.

– Я думал постоянно, почему так наши холода плохо переношу, – продолжал Ян, – как и мать. Издевались все, что я недокорл. А ведь так и есть. Представляешь, насколько сильна во мне человеческая кровь, что я на сородичей даже не похож?

Я кивнул, хотя, если честно, не очень представлял.

– Полгода назад возле нас билось несколько Игроков. И – та-рам! Я проснулся таким. Сначала убивался. Тем более когда узнал, что меня могут прирезать только за сам факт существования. Потом услышал про Отстойник. Ну, и сказал своим, обывателям, что, мол, отправляюсь путешествовать. И скорее сюда. Не представляешь, как здесь круто по сравнению с Ноглом!

– Да?

– Ну, смотри, – начал загибать пальцы Ян, – центральное отопление, канализация, двигатели внутреннего сгорания, телевидение, интернет...

Что-то моя изначальная родина начинала нравиться мне все меньше. Получалось, что там нет никаких благ цивилизации, вдобавок жутко холодно. С таким же успехом можно рвануть в Чукотский автономный округ. Как-то совсем не заманчиво.

– Но самое крутое, что у вас есть, – собеседник чуть ли не зашептал, – это порнография.

– Да, – хмыкнул я, – человечество долго эволюционировало, чтобы прийти к этому.

– Нет, серьезно. У нас руку обнаженную у женщины не часто увидишь. Тем более, не дай Гром, Стяжатели узнают, что замыслил постыдное...

– Стяжатели?

– Поборники морали и закона. Но это у обывателей, а не Игроков. Ладно, заболтал я тебя...

Что было, то было. Язык у Яна явно без костей. Однако я его даже не собирался останавливать. Мне сейчас любая информация в плюс. Надо составлять картину мира. Точнее, миров.

– Закупаешься? – кивнул на тряпки у меня в руках Игрок.

Вопрос был риторическим, поэтому отвечать не стал. Однако Ян по-хозяйски осмотрел одежду, периодически фыркая. Он отобрал почти все, кинув в ближайшую кучу.

– Тут самое главное понять, что за одну и ту же цену можно купить и фигию, и действительно редкую вещь. Это же секунд. А ты взял такое, за что и деньги отдать жалко, уж не обижайся. Ладно, пойдем, я там приметил кое-что.

Он буквально поволок меня за собой к дальней куче тряпья. Порылся и извлек наружу вязанный свитер без горла.

– Держи.

+5 к Атлетике

+20 % уязвимости к заклинаниям Воздуха

Цена: 8 г.

– Что это за уязвимость? Меня воздушники смогут легче прибить?

– Да брось ты, – отмахнулся Ян, – сейчас магов хороших – раз-два и обчелся. Ты за восемь грамм с таким крутым плюсом к Атлетике больше ничего не найдешь. Держи штаны, – он протянул мне простую мешковину. Такую обычно сшивают и используют под хранение картошки. Ну, разве что на моих портках были еще какие-то странные светящиеся руны.

Штаны Выжиги

+3 к Торговле

+1 к Убеждению

Цена: 14 г.

– Обувь пока свою оставь, обывательскую. Тут все равно ничего хорошего за такие деньги не найдешь. Я если в Вязь смотаюсь, то привезу тебе кое-что.

– Что за Вязь?

– А, ну, Москва по-вашему. Вообще у вас тут жутко неудобно. В поручениях все названия на местном, иногда приходится до Вратаря бежать, с книгой сверяться.

Поручения, опять тот же самый Вратарь, книга. У меня голова уже шла кругом. Однако я не подал виду и сделал единственное, что показалось мне уместным.

– Спасибо за помощь, – искренне поблагодарил я.

– Да ладно. Что я, сам никогда новичком не был? Тем более видишь сколько у нас общего. Мы с тобой будто по разные стороны зеркала оказались. Корл в мире людей и человек в Ногле. Нарочно не придумаешь. Ладно, Серега, если что надо будет, обращайся.

– Как тебя найти? Какой дом от Вратаря твой?

– Да здесь только пришлые живут. Если понадобится, звони. Знаешь же, что такое телефон?

Ян улыбнулся и понял, что он меня подначивает. Действительно, чего это я до уровня неандертальца себя опустил. Телефон! Я вытащил мобилку. Сети не было, но в целом смарт работал нормально. Записал продиктованный номер и добавил в адресную книгу.

– Ну, бывай, – пожал руку Ян и пошел к выходу.

– Брать будете что, молодой человек? – спросил продавец, а может, и хозяин этого заведения.

При этом слово «человек» он выделил, намекая на мою корловость. Я схватил подобранные «личным дизайнером» шмотки и подошел к нему.

– Вот эти. Только тут с ценой что-то. Ошибка какая-то.

– Разве?.. Нет, все верно.

– Штаны не могут стоить 14 грамм. Одиннадцать – еще куда ни шло.

– Что?

– Я говорю, можно скидочку сделать?

Признаться, в жизни я торговался так себе. То есть весьма скверно. На рынки вход был заказан, потому что скилл матерых продавцов с отороженными пальцами и прокуренными голосами не шел ни в какое сравнение с моим. А в супермаркетах единственное, по какому поводу можно было повыступать, – несоответствие ценника цифре, пробитой на чеке. Поэтому сейчас я несколько волновался. Учитывая мой нулевой уровень, было из-за чего.

– Ладно, тринадцать грамм пыли за штаны, – хмуро поглядел на меня продаван.

Навык Торговли повышен до первого уровня

А вот это уже кое-что. Может быть, дело в моей расовой особенности к ускоренному обучению ветки Красноречия, но какая разница? Вроде у программистов есть такое правило – если что-то хорошо работает, не пытайся это улучшить.

– Только тут проблема одна. Штаны вроде длинноваты. Есть где ателье, чтобы можно было ушить?

Продавец за прилавком хмыкнул, сдерживая улыбку:

– Новенький?

Ну, вот как они это делают? Я же вел себя совершенно нормально. Сделал морду кирпичом, выбил скидку, и все равно вычислили.

– Да.

– Зайди за ширму, переоденься – и сам все увидишь.

Я продефилировал в примерочную, если ее можно было так назвать: старое зеркало у стены и полукруглая штанга со шторой. Переоблачился в купленную одежду и осмотрел себя. Бедненько, но не сказать что плохо. Свитер не висел мешком, а штаны не пришлось подгибать. Напротив, они будто были подогнаны искусным портным на фестиваль реконструкторов Средневековья. Вытащил свое зеркальце. Джинсы и довольно модный пуловер. В таком не стыдно и на «Модный приговор» прийти. Прикольно.

Снаружи я столкнулся с Охотником. И что интересно: если раньше на меня почти не обращали внимания, то теперь Игроки вокруг смотрели на нас с плохо скрываемым любопытством. Явно мой сосед был здесь фигурой центральной. Либо солистом крутой группы среди Ищущих, либо одно из двух. Он оглядел меня, довольно кивнул и показал в сторону выхода.

– Сколько потратил? – спросил он снаружи.

– Чуть больше двадцати.

– Неплохо. Очень неплохо. Думал, ты сольешь минимум половину. А ботинки почему не взял?

– Тут выбора все равно нет, да и цены высокие, – повторил я слова Яна.

Брови Охотника поползли вверх, но он ничего не ответил. Удивил я его, удивил? То ли еще будет. Я только во вкус вхожу.

– Теперь по делу. Если тебе понадобятся деньги, то можно взять какое-нибудь поручение в Синдикате. Пойдем покажу.

Услышав слово «поручение», я встрепнулся. Мы обошли секонд, углубившись в переплетение улиц. Охотник остановился у одного из двухэтажных домов. Игроков здесь было не меньше, чем на площади. Архалусы, люди, оранжевокожие, двое темных, которых я видел в харчевне. Корлов только не видать.

Охотник вошел внутрь, а я последовал за ним. Вполне ничего, просматривался какой-то намек на стиль. Деревянная, хоть и выдавшая лучшие времена мебель, бар, в дальней части помещения – стойка с оружием и лестница наверх посередине. Но самое главное – выкрашенная в черный цвет доска с листками бумаги, что крепились на крупных кнопках.

– Сейчас немного поручений, надо утром приходиться, – объяснил Охотник, указав на листки.

– А можно посмотреть?

– Конечно.

Я приблизился к бумажкам и стал читать:

Волколак.

Поручение от Ордена Стражей.

Вменяется: убийство двух обывателей.

Вердикт: смерть.

Доказательство: голова.

Местоположение: Смоленская область, близ деревни Запрудня.

Цена: 250 г.

Маг крови по имени Талсиан.

Поручение от Ордена Стражей.

Вменяется: убийство трех Игроков и двадцати шести обывателей.

Вердикт: смерть.

Доказательство: голова.

Местоположение: неизвестно.

Цена: 2 кг.

Четырехлистный папоротник.

Поручение от Ордена Алхимиков.

Необходимо: собрать десять растений, отмеченных удачей лепреконов.

Местоположение: Северная Ирландия.

Цена: 500 г.

Волот.

Поручение от Ордена Дипломатов.

Вменяется: агрессивное поведение в отношении Игроков, легкие телесные повреждения Игроков.

Вердикт: убеждение в послушании.

Местоположение: Сибирь, место слияния рек Нижняя Тунгуска и Чискова.

Цена: 600 г.

Хорул.

Поручение от Ордена Видящих.

Необходимо: найти место убийства хорула.

Местоположение: Россия.

Цена 300 г.

Черти.

Поручение от Ордена Стражи.

Вменяется: агрессивное поведение, нападение на обывателей.

Вердикт: смерть.

Местоположение: Автозаводской район города.

Доказательство: уши чертей.

Цена: 10 г.

Бродячий домовый.

Поручение от Ордена Стражи.

Вменяется: агрессивное поведение, расшатывание эмоционального состояния обывателей.

Вердикт: отлов и доставка в местное отделение Ордена Стражи.

Местоположение: Сормовский район города, магазин «Юбилейный».

Цена: 15 г.

– Вот, уже и Видящие подсуетились, – заметил Охотник за моей спиной.

– Это кто?

– Орден экстрасенсов, если по-человечески. Эмпаты, провидцы. Знают, что хорула убили, почувствовали. Но могут лишь подозревать где. Пока...

Я представил, как прихожу к этим Видящим и говорю о местоположении убитого хорула. Триста грамм как с куста. Вопрос в другом – что потом со мной будет? Как бы на опыты не разобрали по кусочкам.

– А почему некоторые листки темнее, а другие светлее? Вот, к примеру, про мага Талсиана еле прочитал. Почти коричневый пергамент.

– Сам посмотри, – указал Охотник на стену.

В этот самый момент к ней подошел один из Игроков. Оглядел объявления и сорвал одно. И случилось странное. Листок раздвоился. Теперь он оказался одновременно и в его руке, и на стене. Первый осветился и исчез, а последний стал темнее. Все ясно. Таким образом можно понять, какие поручения пользуются повышенной популярностью.

– Почему бродячего домового и чертей не берут? Листы почти белоснежные.

– За десять грамм бегать по городу? – сделал кислую мину Охотник. – Свое время дороже.

– Ну так можно набрать кучу листков, и всего делов-то. Оказался случайно в нужном районе – и...

– Ты не самый умный. Одновременно можно взять не больше десяти поручений. И тут остался мусор, неходовка. Вот утром придешь, посмотришь. Новичку можно в черте города за день до сорока-пятидесяти грамм при нужном усердии забрать. Причем не подвергая себя опасности. Хотя это тоже копейки.

– Охотник, старый кабирид, я лет сто тебя не видел! – направился к нам один из архалусов.

Мой сосед отвлекся, а я быстро подошел к стене и сорвал два поручения, относящиеся к нашему городу. Листы легонько вспыхнули и исчезли. Зато справа от меня на несколько секунд появились две полупрозрачные строчки: *Черти, Бродячий домовый.*

Охотник обернулся, а мне пришлось сделать вид, что разглядываю доску. Он быстро распрощался с архалусом и подошел ко мне. Явно собирался что-то спросить, поэтому я заговорил первым. Давно известно: лучшая защита – это нападение.

– Почему на некоторых висит вердикт убить, а на других – изловить или поговорить?

– Из-за соотношения разумности существ. К примеру, черти – они и есть черти. С ними бесполезно разговаривать. Вроде соображают, но с ними общих точек соприкосновения не найдешь. А вот тот же домовый или великан вполне способны пообщаться. Тут уж все зависит от тебя. Не думай, что Стражи суровы. Они стараются быть справедливыми.

– Хорошо. А за убийство злых существ повышается карма?

– Если ты выполняешь поручение, то нет. Тогда весь груз ложится на тех, кто выдает эти задания. Осмотрелся?

– Да, вроде.

– Пойдем. Собственно, самое важное ты увидел. Со временем лучше изучишь это место. Про законы Отстойника тебе рассказали. Теперь слушай негласные правила. Пока старайся не вступать первым в разговоры. Ты не знаешь, что может оскорбить архалуса или аббаса. Не рассказывай о себе. Вообще ничего. Не дерзи. Лишний раз не шути. Не все поймут. И вообще, старайся никого не раздражать.

– Если я за домом каким-нибудь тихо повешусь, это никого не будет раздражать?

– Вот об этом я и говорю. Не шути. Конфликт спровоцировать легко. Некоторые Ищущие намеренно идут на это.

– Как тут скучно жить!

– Что у тебя с работой? – не обратил внимания на мое высказывание Охотник.

– Все отлично. Завтра выхожу.

– Кем трудишься?

Вот тут мне впервые за все время стало стыдно. С одной стороны – нет плохих профессий. Тот же дядя Коля – не белокожный. С другой – мне хотелось произвести впечатление на Охотника. Но, что называется, не судьба.

– Грузчик-комплектовщик.

– График работы?

– С десяти до семи.

– Увольняйся.

– Вот так просто?

– У тебя не будет времени, чтобы развиваться. И Игроком, даже на побегушках, можно заработать в разы больше. Или ты идейный грузчик?

– Насчет идейного – это прикол? – не понял я.

– Конечно, не один же ты умеешь шутить, – и мускул не дрогнул на лице соседа, – многие Игроки в Отстойнике «работают». То есть где-нибудь числятся, если подолгу живут на одном месте... Чтобы не привлекать ненужное внимание обывателей.

– Хорошо, обмозгую, что и как. Кстати, есть вопрос. В «Харчевне» предлагали расплатиться либо пылью, либо рублями. А можно как-нибудь одни обменять на другие? У меня с самой обычной наличностью сейчас проблемы.

– Конечно, – кивнул Охотник.

Мы вернулись на площадь и направились к маленькому круглому ларьку. В таких обычно продают билеты на городские мероприятия. Сверху висела грифельная доска, на которой был изображен курс разных валют. Ничего себе, за один грамм нынче давали 814 деревянненьких.

– Нам пыль на рубли, – сказал Охотник.

За зарешеченным окошечком появились крохотные рычажные весы. Лица менялы я не видел. Но раз дядя Коля стоит рядом... Я достал мешочек с пылью, отсыпал десять грамм. После недолгого колебания получил деньги. Даже мелочь выдали, прям как в аптеке.

– Мне пора, – Охотник говорил, не глядя мне в глаза, а осматриваясь по сторонам. – Если разберешься с делами до двенадцати, заходи. Если нет, то до послезавтра. Удачи!

Он пожал руку и пошел в сторону выхода из общины. И тотчас за ним направились две фигуры. Один из них, судя по оранжевой коже, – тот самый Эреол. Все произошло так быстро, что я даже не успел среагировать. По-хорошему, предупредить бы Охотника... Вот только трех секунд тут не хватит. Лишь привлеку внимание. А рисковать собственной шкурой ради соседа я еще не был не готов.

Я вытащил телефон, чтобы позвонить. Однако сеть так и не появилась. Черт, черт. Выбежал в проулок за Игроками, но там уже никого не было. Добрался до выхода из общины и чуть не закричал от радости. Две палочки из трех. Хоть как-то. Набрал Охотника. Телефон выключен или находится вне зоны действия сети. Дьявол!

Ужасно неприятно на душе. Остается лишь надеяться, что дядя Коля не только произвел впечатление матерого волка, но таковым и являлся. Я поглядел на часы. Почти три. Надо заскочить домой, сполоснуться и дуть к родителям. Потому что если я опоздаю, то даже смерть мне может показаться лишь легким недоразумением.

Глава 7

Самое трудное для родителей – принять взросление ребенка. Seriously воспринимать его решения, мириться с ошибками из-за отсутствия опыта, разговаривать не снисходительно, а как со взрослым человеком. Кто-то может переболеть этим, когда ребенку шестнадцать лет, кто-то после двадцати. Моя мама все еще считала, что я по-прежнему ее маленький мальчик.

– Сереженька, ты похудел, что ли? Цвет лица какой-то нездоровый.

«Ну, конечно, я же корл», – чуть не вырвалось у меня. Я оглядел прихожую. Судя по обуви, сёстры в сборе. Дашка понятно – ей всего семнадцать, она еще живет с родителями. Но здесь уже оказалась вечно занятая Лилька. Даже неудобно. А это что за замызганные кирзачи? Я вопрошающе посмотрел на маму.

– Дядя Дима с экспедиции приехал.

Вот эту новость я воспринял с гораздо большим энтузиазмом. Среди нудных друзей отца дядя Дима был единственным светлым пятном, которое я запомнил с детства. Он врывался в нашу серую, обыденную жизнь, дарил кучу подарков или попросту интересных штук с экспедиций и вновь пропадал. Трудился дядя Дима геологом и являлся тем редким человеком, который свою работу любил.

В зал я вошел с радостной улыбкой и тут же застыл. Потому что дядя Дима оказался не то что редким человеком – он был корлом. Впрочем, как и отец. А я-то думал: как два настолько разных существа смогли подружиться? Все очень просто. Расовое притяжение, если можно так выразиться.

– Чего ты застыл как статуя? – спросил голосом отца пожилой беловолосый корл со знакомыми глазами.

– На горе стоит статуя, у статуи нету... – протянул дядя Дима. – Здорово, Серега!

Я отвис и пожал руку, мельком оглядывая собравшихся. Странно, но вот на моих сестер корловость не сильно распространилась. Нет, конечно, они изменились – посветлели волосы и кожа, но не более. Черты лица остались прежними. Мама вообще такая же, как и была.

– Сережа, присаживайся, – сказала она, и я плюхнулся за стол.

– О, крутой пуловер, – заметила Лилька. – Не думала, что ты следишь за модой.

– Ага, в секунде брал? – ловко поддержала тему тролль нашей семьи, а по совместительству младшенькая.

Я опустил голову в тарелку, чтобы скрыть улыбку. Она даже не представляет, насколько права.

– Дядя Дима, вы давно приехали? – решил я поменять тему разговора.

– Сегодня. С корабля на бал. Видишь, как повезло. Хоть поем по-человечьи.

– Это хорошо, что вы заехали, – сказала Дашка. – А то бы нам опять пришлось слушать последние новости экономики и о том, насколько разочаровал родителей Сережка.

Она довершила свой спич «выстрелом» из пальца себе в голову. И что интересно, отец не отреагировал. Правильно, наверное, говорят о повышенной любви к младшеньким. Ляпни я нечто подобное – замечанием бы не отделался. Исключительно строгим выговором с занесением в мое и без того пухлое дело. А так отец сделал вид, что даже не заметил.

– Чего, Серега, все продолжаешь разочаровывать отца? – подмигнул дядя Дима.

– Ночей не сплю, думаю, что бы еще такого сделать, – поддакнул я.

– Все, что надо, ты уже сделал, – парировал отец, – отказался от замечательного предложения. Сейчас бы получал достойные деньги, был на хорошем счету.

– Прекратите! – вмешалась мама. – Берите лучше салат. Дима, он с фасолью, как ты любишь.

– Эх, вот упустил тебя, Надежда, в свое время. Позволил этому лопуху за тобой волокаться. Прощелкал. А так бы Серега сейчас не его, а меня разочаровывал, – хохотнул наш гость.

– Учитывая твои постоянные командировки, все равно не факт, что тебя, – спокойно заметил отец.

Дальнейший наш ужин прошел относительно ровно. Дядя Дима веселил, мама и сестры звонко смеялись, папаня благодушно улыбался. Хорошо, просто замечательно. Все разительно отличалось от наших обычных семейных посиделок. А я-то уж боялся, что «примой» этого вечера придется опять быть мне.

– Серега, пойдем покурим.

Мы накинули куртки и выбрались на балкон. Дядя Дима курил жадно, глубоко затягиваясь. Собственно, и жил он примерно так же. Не любил полумер.

– Серега, а если серьезно... Что у тебя там по жизни?

– Ох, в двух словах и не скажешь.

– А ты попробуй в трех. Ты пойми, отец же не просто так дергается. Он со своими тараканами, и во многом я его не поддерживаю. Но тебе самому скоро тридцатник.

– Я увольняюсь завтра.

– Ого! – удивился дядя Дима. – Чем заниматься думаешь?

– Фриланс, – соврал я.

– Это извращение какое?

– Дядя Дима, не надо прикидываться чайником, я же знаю, что ты продвинутый.

– У нас продвинутыми раньше пидо... геев, то есть, называли. Ну ладно, в курсе я, что это за зверь. А если по конкретике?

– Курьерская служба. Прощупаю тему, а после еще пару людей найму. Только пока никому.

Навык Вранья повышен до первого уровня.

– Ты меня знаешь, я могила.

Сожаления о вранье не было. Ну да, соврал. Это даже не ложь, скорее полуправда. Я действительно увольняюсь, в самом деле буду выполнять небольшие поручения вроде курьерских. Тем более всю правду мне обывателю говорить нельзя. Отстойные законы, то бишь законы Отстойника, чтоб их.

Внезапно перед моими глазами вспыхнули строчки, немного повисли в воздухе и стали исчезать.

*Поручение **Бродячий домовый** изменено.*

В случае отлова домового в следующие 24 часа ваша награда увеличится на 15 г.

Добавлены пояснения.

Так, что там за пояснения? Мысленно открыл само задание и нашел приписку внизу.

Для прохода к месту обитания домового достаточно представиться обывателям сотрудником службы дератизации. Удостоверением может являться листок с поручением.

– Серега, ты чего завис?

– Да над жизнью своей задумался.

– Нашел время. Так без подготовки нельзя. Надо под водочку. Пойдем, кстати, бахнем.

– Дядя Дима, мне бы сейчас слинять отсюда.

– А чего такое?

– Да... девушка.

Вранье – как спуск на горных лыжах. Если начал, то уже трудно остановиться.

– Баб на друзей поменял? – деланно сердито спросил друг отца. – Дело молодое. Через меня в свое время половина женского педобщежития прошла. Хм, что-то я не о том говорю.

– Прикроете?

– За тобой должок будет. Свалюсь как-нибудь. Как снег на голову. И заставлю водку пить. Нет, лучше коньяк. От водки у меня в последнее время изжога.

– Ох, не жалеете мою печень.

– То, что мертво, умереть не может! Это я в сериале одном слышал.

– Дядя Дима!..

Спустя всего каких-то полчаса, сославшись на срочное дело, я выскочил из родительского дома. Отец начал было возмущаться, но его отвлек друг разговорами в духе «а помнишь, раньше...». А мне словно шило в одно место вставили. Не хотелось провалить первое взятое поручение. Тем более здесь недалеко было.

Тот самый магазин «Юбилейный» оказался всего в трех кварталах от родителей. Это я еще заранее прогуглил. Теперь же получалось, что стоит мне первому выполнить поручение, как бонусом упадет пятнадцать грамм пыли, или больше двенадцати тысяч рублей. Неплохо?

Прикурил сигарету, забивая в поисковик чудачковатое слово «дератизация». А, комплексные методы по уничтожению грызунов. Ха, получается, что обыватели принимают домового за крысу? Это ж какого он размера? Ладно, посмотрим на этого мальчишка-с-пальчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.